

СЕМЬЯ И ПОТОМКИ
Суворова

Биографии ближайших родственников
и потомков полководца

Б.В. Галенко

СЕМЬЯ И ПОТОМКИ Суворова

Биографии ближайших родственников
и потомков полководца

ГММ А.В. Суворова
Санкт-Петербургский Фонд культуры
Санкт-Петербург, 2002

Коллекция ЛбЛ
Библиотека с научными изданиями
"Самостоятели" из библиотеки
28/VI-2002

Дорогие читатели!

Вашему вниманию предложена небольшая книжка о родных и близких великого сына России Александра Васильевича Суворова. Разумеется, что в небольшой работе невозможно даже просто перечислить всех потомков полководца, как невозможно пересчитать листья на дереве, но основные, ближайшие к генералиссимусу люди, названы.

Автор работы – большой знаток как А.В. Суворова, его дел и жизни, так и военной истории, старший научный сотрудник нашего музея Б.В. Галенко, которого искренне хочется поздравить с данной публикацией.

Разумеется, исследования в данной области будут продолжаться, но мы надеемся, что не только эта сфера станет достоянием читателей, но и многие другие страницы суворовской темы.

А.И. Кузьмин,
директор ГММ А.В. Суворова,
заслуженный работник культуры РФ

Александр Васильевич Суворов
Неизв. худ. кон. XVIII в.

Впервые попытка собрать сведения о потомках А.В.Суворова была предпринята в 1900 г., в связи с исполнявшейся 6 мая столетней годовщиной со дня кончины генералиссимуса. Созданная ещё в 1898 г. для подготовки и проведения юбилейных торжеств т.н. “Суворовская комиссия” при Николаевской академии Генерального штаба, составила список потомков с указанием их адресов для приглашения на торжества. Активный сотрудник комиссии полковник А.З.Мышлаевский подготовил доклад-справку о проживавших в России “членах Суворовской семьи”. Целью его работы было назначение пенсии наиболее достойным потомкам полководца. На 1900 г. им было отмечено более 100 здравствовавших лиц, составивших 30 семей.

4 мая 1900 г. в Офицерском собрании армии и флота в С.-Петербурге состоялось чествование памяти генералиссимуса. Приглашения были посланы почти всем семьям потомков, проживавшим в Петербурге и других городах России, но на торжества, естественно, собрались далеко не все приглашённые. В газете “Новое Время” от 5 мая 1900 г. были перечислены присутствовавшие на юбилейном вечере: “В.В.Молоствов, г-жа Козлова, княгиня Масальская, светл. княгиня Суворова, графиня Зубова, баронесса Вольф, г-жа Даугель, гг. Леонтьев, Нейдгард, Башмаковы, княгиня Оболенская, г-жа Хитрово, графиня Голенищева-Кутузова”. В помещении Академии Генерального штаба была устроена временная выставка реликвий, связанных с именем полководца, значительную часть которой составили вещи, принадлежавшие его потомкам. К сожалению, часть предметов некоторые семьи дали только на временное хранение и, по закрытии выставки, они были возвращены владельцам.

13 ноября 1904 г. в присутствии императора Николая II на территории плаца лейб-гвардии Преображенского полка, переданной Военным ведомством для строительства, был торжественно открыт Суворовский музей, пополнившийся к этому времени дарами государя, почитателей полководца и некоторых представителей “суворовской семьи”.

Начавшаяся в 1917 г. “русская смута” разметала большинство потомков Суворова по всему свету. Беспамятство, охватившее страну, не пощадило и могил потомков полководца. В 1919 г. был закрыт монастырь в Троице-Сергиевой пустыни под Петроградом, и уже в 1923-1924 гг. в Русский музей были переданы некоторые скульптурные бюсты, украшавшие захоронения в Зубовской усыпальнице. В 1930-х гг. кладбище в Сергиевой пустыни было уничтожено, вследствие чего утрачены надгробия дочери А.В. Суворова графини Натальи Александровны Зубовой и её детей, внука полководца, известного петербургского генерал-губернатора князя Александра Аркадьевича Суворова и многих других. При реконструкции Тихвинского кладбища Александро-Невской лавры, превращённого в “Некрополь мастеров искусств”, утрачены надгробия другого внука Суворова, князя Константина Аркадьевича, а в Федоровской церкви - внуки

полководца, княгини Марии Аркадьевны Голицыной. В эти же годы исчезла старая мемориальная доска на доме № 23 по Крюкову каналу, где скончался генералиссимус (восстановлена заново в 1950 г.). Коллекции Суворовского музея были переданы в Артиллерийский исторический музей, а в здании закрытого музея разместились организации ОСОАВИАХИМа.

Оказавшиеся в эмиграции потомки Суворова хранили память о своём великом предке. В 1930 г. в Париже под председательством А.А.Башмакова, старшего из потомков, живших во Франции, был создан "Суворовский комитет". 30 ноября 1930 г. им было организовано торжественное заседание, посвящённое памяти Суворова и составлена подробная генеалогическая схема, подтверждённая актом от 21 апреля 1932 г. и подписанная следующими лицами, происходящими от сына полководца: А.А.Башмаковым, А.С.Башмаковым, В.С.Хитрово; происходящими от дочери - а) через внучку Веру Николаевну Мезенцеву: князем В.Н.Масальским, графиней В.С.Голенищевой-Кутузовой, Н.А.Левшиной, графиней А.Д.Граббе; б) через внучку Ольгу Николаевну Талызину: Д.Д.Нейдгардом, А.Б.Сазоновой, О.Б.Столыпиной, М.Д.Мевес. Эту схему можно было видеть на выставке "Из истории русской эмиграции", устроенной на материалах Международного института социальной истории (Амстердам) в Меншиковском дворце С.-Петербурга летом 1995 г.

В Советской России официальная пропаганда вспомнила имена "великих предков" лишь в преддверии нараставшей военной угрозы. В 1940 г. на экраны страны вышел фильм "Суворов", в Артиллерийском музее был открыт "Суворовский зал", созданный, в основном, на экспонатах бывшего Суворовского музея. Изменилось отношение и к потомкам знаменитых соотечественников. Праправнучки Суворова Апполиария Сергеевна Агаджанова и Мария Сергеевна Литке (урожденные Козловы) передали в дар Артиллерийскому музею несколько сохранившихся у них семейных реликвий. В 1944 г., вернувшись из эвакуации, Апполиария Сергеевна также подарила музею ряд предметов, связанных с именем полководца и его потомков. Внук Марии Сергеевны Литке Федор Николаевич и сейчас проживает в Петербурге и участвует в различных мероприятиях, посвящённых памяти полководца.

В 1945 г., по разрешению И.В.Сталина, вернулась на родину из Югославии и праправнучка Суворова Ксения Сергеевна Хитрово, ставшая активной помощницей патриотов-историков в деле возрождения Суворовского музея. Во вновь открывшемся в 1951 г. музее разделу, посвящённому семье Суворова и его потомкам, не нашлось места. "Советскому посетителю непонятна генеалогия" - так гласило решение прежнего начальства. Только с середины 1960-х гг. небольшой раздел появился в экспозициях музея.

Серьёзное изучение темы "Суворовская семья" стало возможным лишь с 1990-х гг., результатом чего и стала эта книга. В ней мы постарались рассказать о потомках Суворова, тесно связанных с ним или внёсших свой вклад в сохранение памяти о полководце.

Автор искренне благодарен директору Государственного мемориального музея А.В.Суворова А.И.Кузьмину за помощь в издании книги, сотрудникам музея за творческую и техническую помощь и особенно Н.Г.Роголину, научные разработки которого использованы в написании биографии В.И.Суворова.

Автор выражает признательность за помощь в работе зав. библиотекой Государственного музея истории С.-Петербурга В.В.Горбачёвой.

РОДИТЕЛЬСКИЙ ДОМ

Отец и мать

Василий Иванович Суворов (1708-1775 гг.) — “отец знаменитого нашего генералиссимуса”. Колоссальная фигура сына настолько заслонила его, что Василий Иванович навсегда остался в истории только в таком образе. Позднейшие исследователи добавили еще ряд кочующих легендарных штампов, — “талантливый военный инженер”, “птенец гнезда Петрова” и т.п., не позволявших увидеть живого человека, весьма неоднозначно оцениваемого современниками.

Датой рождения В.И. Суворова традиционно считается 1705 г. На ней сходится большинство биографов, включая и такого авторитета, как А.Ф. Петрушевский. Александр Васильевич Суворов полагал датой рождения отца 1709 г., с которой согласен и другой серьезный исследователь — В. Алексеев. Мы же придерживаемся убедительно обоснованной А.В. Гутором даты — 1708 г.

Нет согласия и в исследованиях о служебном статусе отца Василия Суворова — Ивана Григорьевича. Большинство биографов полководца пишут, что В.И. Суворов был сыном генерального писаря Преображенского полка. Однако, некоторые документы косвенно указывают, что некий Иван Суворов являлся писарем Преображенского приказа, ведавшего не только “потешными” Преображенским и Семеновским полками. После Азовских походов основной деятельностью этого приказа были следствие и судопроизводство по “политическим” делам.

Упоминается фамилия Суворова и в письме главы Преображенского приказа князя Ф.Ю. Ромодановского царю Петру Алексеевичу. Очевидно, Иван Григорьевич Суворов пользовался расположением молодого царя, ставшего крестным отцом его сына Василия.

Сведений о детстве и юношеских годах Василия Ивановича почти нет. Приводимые в “Русском биографическом словаре” данные о заграничном обучении Суворова подвергнуты убедительной критике В. Алексеевым, так же, как и весьма распространенное мнение (со слов А.В. Суворова) о переводе Василием Ивановичем с французского на русский язык сочинения Вобана “Истинный способ укрепления городов” (в действительности являющегося сочинением двух лиц — аббата дю Фе и шевалье де Камбре).

В 1722 г. Василий Суворов начал службу денщиком императора Петра Великого, а после его смерти, в 1725 г., был “выпущен лейб-гвардии от бомбардир сержантом” в Преображенский полк. В 1727 г. произведен в прапорщики, в 1730 г. — в подпоручики и в 1737 г. — в поручики.

При императрице Анне Иоанновне Суворов состоял “в полевых войсках прокурором” (не теряя гвардейского производства достиг чина капитана лейб-гвардии Преображенского полка) и в этой должности был командирован в Тобольск для участия в расследовании дела князей Долгоруковых, привезенных из Березова по доносу на “вредительные и злые слова” бывшего фаворита Петра II князя Ивана Долгорукова.

Возвратившись из Тобольска в Петербург, В.И. Суворов в ноябре 1740 г. (по другим данным, 2 февраля 1741 г.) был уволен от должности полевых войск прокурора и с чином коллежского советника определен “к гражданским делам”. Но, уже при императрице Елизавете Петровне, 31 декабря 1741 г., в ранге полковника назначен прокурором в генерал-берг-директориум, т.е. Берг-коллегию. Этот период деятельности Василия Ивановича продолжался более десяти лет и, по сохранившимся сведениям, Суворов всегда стоял на страже интересов закона и казны.

29 марта 1753 г. В.И. Суворов представлен Сенатом в обер-прокуроры Синода, но утверждения не получил, а по резолюции императрицы Елизаветы был произведен в бригадиры. В декабре того же года он получил чин генерал-майора и назначение в Военную Коллегию, а в январе 1758 г. произведен в генерал-поручики.

В период Семилетней войны основной деятельностью В.И. Суворова было обеспечение армии продовольствием. В 1759 г., во время отступления после сражения при Кунерсдорфе, в снабжении армии обнаружились большие неполадки, в результате чего князь А.А. Меншиков был смещен с поста и на его место назначен генерал-поручик В.И. Суворов. Весной 1760 г. главнокомандующему П.С. Салтыкову приказано организовать новое полевое провиантское управление. Салтыков выбрал Суворова, как наиболее достойного претендента на должность полевого генерал-провиантмейстера.

Во время пребывания в действующей армии В.И. Суворов ревностно выполнял порученные ему Елизаветой Петровной денежные операции и своей деятельностью заслужил уважение и доверие императрицы, которая пожаловала его в кавалеры ордена св. Александра Невского. В январе 1760 г. он был назначен сенатором. В связи с этим назначением В.И. Суворову следовало прибыть в Петербург. Но он оказался слишком нужен в Пруссии и поэтому 12 сентября был дан указ “О невызове из армии до окончания кампании, назначенного 16 августа в сенаторы Суворова”.

6 декабря 1760 г. В.И. Суворов получает ответственный пост “генерал-губернатора Кенигсбергского и командующего войсками, расположенными на Висле”. Назначение на столь высокий пост свидетельствует не толь-

ко о том, что Василий Иванович пользовался неограниченным доверием императрицы, но и считался опытным администратором. Вступив 5 января 1761 г. в отправление своей новой должности, генерал-губернатор показал себя добросовестным служакой, входил во все и, по словам А.Т.Болотова, "не давал никому водить себя за нос" и "начал правление свое представлением всем кенигсбергским жителям такого зрелища, какого они до того еще не видывали и которое их всех удивило". В день Крещения Василий Иванович приказал сделать на реке Прегель иордань и устроил торжественное водосвятие с пальбой из пушек и "беглым огнем мелкого ружья всем войском". Процессия, во главе которой шел архимандрит в богатой ризе, сопровождаемый духовенством, произвела на пруссаков сильное впечатление и привлекла множество любопытных. По окончании процессии генерал-губернатор, шедший всю длинную дорогу пешком, угостил "всех лучших людей обедом".

На посту генерал-губернатора Суворов завел иные порядки, чем у его предшественников. Если ранее чиновники канцелярии приходили на службу в восемь-девять часов утра, то теперь им приходилось являться в четыре. Сам Василий Иванович служил живым примером. Образ жизни его отличался скромностью, граничащей со скупостью, и, в отличие от предыдущего генерал-губернатора Корфа, Суворов не давал ни балов, ни маскарадов, а если и случались какие-то праздники или званые обеды, то были не такие роскошные.

Однако, как администратор он продолжал блюсти интересы России и, управляя разумно и честно, увеличил доходы с захваченной территории на 1 миллион рублей. Это вызвало страшное раздражение короля Фридриха II и, как следствие, отставку Суворова 27 декабря 1761 г. при новом императоре Петре III. У прусских обывателей генерал-губернатор оставил о себе добрую память, хотя и не заботился о приобретении популярности.

30 января Василий Иванович был назначен Tobольским губернатором, что явилось свидетельством немилости императора. Отъезд в Сибирь Суворов откладывал под разными предлогами, так как, будучи вовлечен в заговор супруги Петра III Екатерины, ждал развязки событий. В день переворота В.И.Суворов вместе с А.В.Олсуфьевым исполнил важное поручение - явившись с отрядом гусар в Ораниенбаум, он арестовал голштинский генералитет, отобрал у всех прочих голштинцев шпаги и тесаки и, объявив их военнопленными, заключил в крепость. Он же приказал составить опись всем находившимся во дворце денежным суммам и драгоценным вещам.

За участие в перевороте императрица Екатерина II 28 марта 1762 г. пожаловала В.И.Суворова в премьер-майоры лейб-гвардии Преображенского полка и в подполковники лейб-гвардии Измайловского полка, в которых сама числилась полковником. Кроме того, Василию Ивановичу

*Василий Иванович Суворов.
Неизв. художник, 2-й пол. XVIII в.
ГММ А.В. Суворова.*

*Мария Васильевна Олешева.
Фото нач. XX в. с ориг. неизв. худ.,
2-ой пол. XVIII в. ГММ А.В. Суворова.*

были пожалованы 3 тысячи рублей, которые он сумел сэкономить из отпущенных на голштинскую операцию 7 тысяч рублей.

С новым царствованием Суворов вновь стал пользоваться доверием и некоторым влиянием на ход дел, преимущественно государственно-экономического характера. Этому способствовала его безукоризненная честность и добросовестность. Сама императрица Екатерина так отзывалась о нем: "Это был человек неподкупной честности, весьма образованный, он говорил, понимал или мог говорить на семи или восьми мертвых или живых языках. Я питала к нему огромное доверие и никогда не произносила его имени без особенного уважения".

Способности Василия Ивановича к изучению языков, тягу к самообразованию, наряду с честностью и некоторой скупостью, унаследовал его знаменитый сын.

12 июня 1762 г. В.И.Суворова назначают членом Военской Комиссии "для рассмотрения артиллерийских штатов", а затем он участвует и в составлении инструкции для полковников пехотных полков.

Василий Иванович продолжал заседать в Сенате и выполнять отдельные поручения императрицы. В 1763 г. он расследовал дело о "дерзостных речах" камер-юнкера Ф.Хитрово по поводу предполагаемого брака Екатерины и Григория Орлова и возможного заговора против императрицы. Екатерина II писала В.И.Суворову: "Я при сем рекомендую вам поступать

весьма осторожно, не тревожа ни город, и сколь возможно никого, однакож таким образом, чтобы досконально узнать саму истину, и весьма различайте слова с предприятием. Впрочем, по полкам имеете уши и глаза”.

Опасения императрицы о заговоре следствие не подтвердило, и дело было замято. Екатерина II была уверена, что Василий Иванович способен вести такие дела, не подлежащие, по ее мнению, широкой огласке: “Он очень мне предан и в высшей степени неподкупен; он без труда понимает, когда возникает какое-нибудь важное дело в тайной канцелярии; я бы желала доверять только ему, но должно держать в узде его суровость, чтобы она не перешла границ, которые я себе предписала”.

В конце 1763 г. В.И.Суворов был произведен в генерал-аншефы, а в 1764 г. стал владельцем вотчины, состоявшей из села Кончанского и нескольких деревень в Боровичском округе Новгородского наместничества.

Летом 1765 г. Василий Иванович принимал участие в больших Красносельских маневрах, командуя лейб-гвардии Измайловским полком, в котором был подполковником. В этих же маневрах его сын Александр командовал Суздальским пехотным полком.

В 1766 г. В.И.Суворов пожалован в кавалеры ордена св. Анны, а через два года вышел в отставку.

Василий Иванович был женат на дочери вице-президента Вотчинной Коллегии Федосея Степановича Манукова **Евдокии (Авдотье) Федосеевне**, принесшей ему в приданое дом на Арбате, где 13 ноября 1729 г. родился их сын Александр.

В 1740 г. Суворовы продают свой Арбатский дом и переезжают в Покровскую улицу (ныне Бакунинская) в селе Покровском на берегу Яузы. Здесь родились их дочери Мария (1743 г.) и Анна (1744 г.), и умерла, не оправившись от последних родов Авдотья Федосеевна, похороненная рядом с родителями в церкви Федора Студита.

По выходе в отставку, Василий Иванович расстался с двором на Яузе и возвратился в ту часть Москвы, где начиналась его семейная жизнь. В 1768 г. он приобрел дом в приходе церкви Большого Вознесения у Никитских ворот (ул. Б.Никитская, 42,- теперь здание занимает посольство Нигерии), и провел там на покое последние годы жизни, оставаясь в звании сенатора.

Василий Иванович Суворов скончался во время эпидемии чумы в Москве, когда было запрещено “погребать усопших при церквях”, и поэтому был похоронен в селе Рождествено-Суворово¹, которое купил в 1773 г. у князя И.С.Барятинского, в склепе церкви Рождества Богородицы.

По распоряжению сына у южной стороны церкви ему поставлен памятник в виде каменного саркофага, надписей на нем нет, виден лишь герб дворян Суворовых; на стене церкви укреплен мраморная доска, с высеченной надписью: “Здесь покоится прах генерал-аншефа Василия Ивановича Суворова, умершего 15 июля 1775 г.”

Сестры

Мария Васильевна Олешева, (1743-1800) .

В 1762 г. Василий Иванович Суворов выдал дочь за богатого вдовца, вологодского помещика Алексея Васильевича Олешева. Это был человек весьма образованный, известный своими трудами по философским и экономическим вопросам и пользовавшийся всеобщим уважением. В 1780 г. Олешев в чине действительного статского советника был избран предводителем дворянства Вологодского наместничества.

Супруги проживали в богатейшем родовом имении Олешевых селе Ермасово (Ермолово) близ Вологды, отличались гостеприимством и хлебосольством.

В 1788 г. Алексей Васильевич скончался и был похоронен на Лазаревском кладбище Александро-Невской Лавры с такой эпитафией:»Сие из мрамора и металла надгробие положили: оставшаяся по нем вторая жена и рожденный от нея сын его, неутешно сетующие о разлучении с ним и горестно оплакивающие его кончину».

Овдовевшая Мария Васильевна часто гостила в Петербурге у своих племянников Хвостовых и опекала жившую у них дочь полководца Наташу.

Мария Васильевна скончалась в один год со своим великим братом, и похоронена в Спасо-Прилуцком монастыре, близ церкви Преподобного Димитрия.

На её надгробной плите эпитафия:”Была примерной добродетели и кротости».

Единственный сын Олешевых Василий (1765-1830) умер бездетным.

Княгиня Анна Васильевна Горчакова (1744-1813).

О младшей сестре А.В.Суворова известно мало. В середине 1760-х г.г. отец выдал Анну Васильевну за генерал-поручика князя Ивана Романовича Горчакова (1716-1801).

Горчаковы возводили свой род к Рюрику и имели обширные связи среди московской аристократии, но к XVIII столетию видных постов не занимали и были небогаты.

Александр Васильевич Суворов был в добрых отношениях с сестрой и немало способствовал карьере ее сыновей Алексея и Андрея. Частым гостем семьи Горчаковых в их московском доме на Большой Никитской был почитатель великого полководца поэт Гаврила Романович Державин. В 1813 г. на кончину Анны Васильевны он посвятил эпитафию:

“Здесь прах почиет той, что славы и сребра

Средь мира тленного в сей жизни не искала,

Но добродетельми на небо возлетала

Се Горчаковых мать - Суворова сестра ! “

Похоронены Анна Васильевна и Иван Романович Горчаковы в Донском монастыре, в Москве.

Племянники

Князь Алексей Иванович Горчаков (1769-1817).

Князь Алексей с детства был записан в лейб-гвардии Преображенский полк сержантом. В 1788 г. состоял флигельс-адъютантом своего уже знаменитого дяди, числясь в том же полку. Его боевая деятельность началась во флотилии принца К.-Г. Нассау-Зигена командованием канонерской лодкой во время поражения турецкого флота при Очакове 7 июня 1788 г. Затем, состоя при штабе Г.А.Потемкина, участвовал в осаде Очакова и во время штурма 6 декабря 1788 г., командуя авангардом, взял у турок 2 орудия и знамя, за что был награжден орденом св. Георгия 4 кл. В 1789 г. с отличием участвовал в бою при с. Каушаны и во взятии крепостей Аккермана и Бендер.

Произведенный в 1791 г. в полковники и назначенный командиром Азовского пехотного полка, Ал.И.Горчаков участвовал в боях с поляками при Мире и Несвиже (1792 г.), за отличие в сражении при Крупчицах (1794 г.) произведен в бригадиры. Когда Суворову за взятие Варшавы императрица пожаловала чин фельдмаршала, князь Алексей был послан к нему с грамотой и жезлом.

27 января 1797 г. Горчаков был произведен в генерал-майоры и назначен шефом Рязского мушкетерского полка, но в июле был отдан под суд «за употребление казенных денег». Оправданный судом, он 16 декабря определен с тем же чином в лейб-гвардии Семеновский полк. В следующем году, 4 марта, назначен шефом Екатеринбургского мушкетерского полка, а спустя несколько дней - шефом Ширванского мушкетерского и инспектором Сибирской дивизии; 9 сентября 1798 г. произведен в генерал-лейтенанты, а 1 ноября уволен в отставку.

В феврале 1799 г. Павел I, возвратив Суворова из ссылки к боевой деятельности, предложил и его племяннику вступить в службу. Командуя частью корпуса Римского-Корсакова в Швейцарии, Ал.И. Горчаков участвовал во всех его боевых действиях, а по соединении с войсками Суворова на обратном пути в Россию, исполнял при генералиссимусе должность дежурного генерала. Таким образом, он стал невольной причиной выговора Суворову, сделанного императором 20 марта 1800 г.

16 декабря 1799 г. был отозван вместе с братом Андреем в Военную коллегию, а в 1800 г. назначен Выборгским военным губернатором и инспектором войск Финляндской инспекции. 18 августа уволен в отставку за недосмотр хищений казенных денег из вверенной ему кладовой артиллерийского ведомства.

Император Александр I вернул Горчакова на службу и назначил инспектором пехоты Украинской инспекции, а в 1802 г. - Брестской. В 1804 г. Алексей Иванович назначен сенатором, в октябре 1811 г. - председателем

Кн. Алексей Иванович Горчаков.

Литография 1-ой чет. XIX в. ГММ А.В. Суворова.

комиссии «для окончания нерешенных дел генерал-аудиториата», а в феврале 1812 г. - членом Военного Совета.

Высочайшим указом от 22 марта 1812 г. князю Горчакову, как старшему генералу в составе Военного министерства, было поручено на случай отсутствия военного министра (М.Б.Барклая де Толли) управление Департаментами Военного министерства, но без права личного доклада государю, а 24 августа он был назначен управляющим Военным министерством, с ограниченными правами. Его работа усложнялась еще тем, что новая организация Военного министерства не была закончена.

На долю Ал.И.Горчакова выпала трудная задача - обеспечить армию всеми видами довольствия во время войны с Наполеоном, которую он не сумел исполнить: наша армия не только не была надлежащим образом обеспечена всем необходимым, но даже иногда голодала. Вскоре обнаружили хищения в Провиантском ведомстве, и в обществе стали ходить слухи, что сам управляющий Военным министерством к ним причастен.

12 декабря 1815 г. Александр I, хотя и произвел князя Горчакова в 1814 г. в генералы от инфантерии, уволил его от должности и назначил из членов Государственного Совета комиссию для расследования действий Провиантского департамента. Комиссия закончила свою работу к маю 1818 г., когда Горчакова уже не было в живых. В Государственном Совете большинство членов признало князя подлежащим ответственности. Судное дело тянулось до 1827 г., когда император Николай I повелел дело о лич-

ной ответственности Горчакова прекратить за его смертью.

Алексей Иванович похоронен на Лазаревском кладбище Александро-Невской Лавры.

От брака с княжной Варварой Юрьевной Долгорукой имел единственную дочь Лидию, бывшую замужем за внуком Екатерины II графом Василием Алексеевичем Бобринским.

По свидетельству Ф.Ф.Вигеля, он был «человек добрый, весьма простой, который, будучи племянником Суворова, почитал обязанностью подражать ему в странностях и только что передразнивал его. Хотя и жил он розно со своею женою, Варварой Юрьевной, урожденной княгиней Долгоруковой, но, по ней будучи племянником Салтыкова [Николая Ивановича, управляющего государством в отсутствие Александра I], на старика также имел большое влияние. Его канцелярия, свита, любимцы делали, что им было угодно, и, во всеобщем волнении видя мутную воду, ловили в ней, что хотели. Сам князь Горчаков у себя гостей не принимал, а у сестры своей, графини Хвостовой. У нее начались балы, и дом ее, куда прежде люди хорошего тона не ездили, сделался одним из первых в Петербурге».

Граф Ф.В.Ростопчин еще более резко отзывался о Горчакове: «был человеком ничтожным, воображал себя красавчиком, важничал, представлял все дела своему секретарю, проводил время в интригах для того, чтобы снискать благоволение при дворе и подцепить какую-нибудь награду. Он притворялся подражателем своего дяди, генералиссимуса Суворова, держал речи солдатам, рекрутам и больным в госпиталях».

Сам Суворов по-родственному любил племянников и закрывал глаза на карьеризм Алексея Ивановича. Все же в письмах полководца заметно недовольство непомерным честолюбием племянника.

Советы Суворова князю Алексею в одном из писем 1791 г.: «Последуй Аристиду в правоте, Фабрициану в умеренности, Эпаминонду в неживости, Катону в лаконизме, Ю.Цезарю в быстроте, Тюренну в постоянстве, Лаудону в нравах», - остались втуне.

Князь Андрей Иванович Горчаков (1779-1855).

В 1787 г. зачислен сержантом в Конную гвардию, 1 января 1793 г. переведен в лейб-гвардии Преображенский полк прапорщиком, 10 мая пожалован в камер-юнкеры; 13 января 1797 г. назначен флигель-адъютантом императора Павла I с чином полковника.

Родство с Суворовым, способствовавшее его быстрой и блестящей карьере, доставило князю Андрею и немало хлопот. 12 февраля 1798 г. флигель-адъютант князь Горчаков получил от императора повеление ехать в село Кончанское к опальному фельдмаршалу с предложением прибыть в Петербург. Князю Андрею стоило больших трудов уговорить первоначаль-

*Кн. Андрей Иванович Горчаков.
Литография с ориг. Д. Доу. 1823 г. ГММ А.В. Суворова.*

ально наотрез отказавшегося старого дядю исполнить волю государя. Зная нетерпеливый и переменчивый нрав Павла I, он ехал назад, ожидая гнева государя, и отвратил его только тем, что, изобразив радость, с которой Суворов принял приглашение и его немощность, побудившую ехать «на долгих», сам назначил наугад день приезда дяди. Когда фельдмаршал с опозданием приехал, на Горчакова легла вся тяжесть посредничества между двумя такими сложными натурами, как Павел I и Суворов, продолжавший критиковать нововведения императора. Как ни старался князь Андрей смягчить ответы Суворова, император пригрозил князю, что именно он будет отвечать, если не вразумит дядю. В порыве гнева, Павел I приказал исключить Горчакова из службы, но через несколько дней изменил приказ и произвел его в полковники. Хотя Суворов вернулся в Кончанское, благоволение государя к князю Андрею не было нарушено, и в том же году он был произведен в генерал-майоры лейб-гвардии Преображенского полка.

Этот рассказ, известный от самого князя Горчакова, не совсем согласуется с официальными документами. В Формулярном списке прохождение князем службы изложено так: 25 марта 1798 г. произведен в генерал-майоры; 1 ноября отставлен от службы; 9 января 1799 г. вновь принят, с назначением в Военную коллегию.

В феврале 1799 г. Павел I поручил князю Андрею сопровождать своего дядю - главнокомандующего - на театр военных действий в Италии. Горчаков участвовал во взятии крепости Брешия, отличился в сражении при Маренго и награжден командорским крестом ордена св. Иоанна Иерусалимского, за отличие в трехдневном сражении на реках Тидона и Треббия награжден орденом св. Анны 1 ст. с алмазами, за участие в сражении при Нови получил орден св. Александра Невского, а за атаку при взятии Сен-Готардского перевала в Швейцарском походе - алмазные знаки последнего ордена. В декабре 1799 г. князь Горчаков был отозван в Военную коллегию, 11 февраля 1800 г. произведен в генерал-лейтенанты и 8 марта 1800 г. назначен шефом Невского мушкетерского полка, расквартированного в Финляндии.

В 1803-1809 г.г. Ан.И.Горчаков был шефом Тамбовского пехотного полка и в 1805-1806 г.г. - инспектором Московской инспекции. В кампании 1805 г. он не участвовал, а в сентябре 1806 г. формировал в Калуге 18-ю пехотную дивизию, с которой весной 1807 г. и прибыл к армии, действовавшей против Наполеона в Пруссии.

В сражении при Гейльсберге, командуя особым корпусом, Горчаков мужественно атаковал французов с фронта и захватил редут. Под конец сражения, вследствие внезапной болезни главнокомандующего графа Беннигсена, по приказанию цесаревича Константина Павловича принял на себя общее руководство войсками. В сражении под Фридландом корпус князя Горчакова, не имея в тылу переправ через реку Алле, упорно удерживал позицию до известия о поражении нашего левого фланга и отступил в полном порядке, отбив все атаки кавалерии Ланна и Мортье.

Вернувшись по окончании кампании к командованию 18-й дивизией, которая в 1809 г. была включена в состав корпуса князя С.Ф.Голицына, собранного в Бресте для совместных действий с поляками против Австрии, Горчаков неохотно подчинился этому назначению. Находясь под влиянием взглядов Суворова и привыкнув с 1799 г. считать Наполеона врагом, а австрийцев - союзниками, Андрей Иванович вступил с главнокомандующим австрийской армией эрцгерцогом Фердинандом в переписку. Письмо было перехвачено Наполеоном, и Горчаков, по Высочайшему повелению, был предан военному суду, который признал, что «генералу, и паче при войсках состоящему, ни в каком случае не дозвоительно изъявлять свое желание самому собою на присоединение в какой-либо стороне воюющих для сего, что со стороны сей не должен сметь никто оказывать свое произволение, ибо оное от одного только Государя зависит». Александр I придал поступку князя (отражавшему мнение фрондирующего дворянства) чрезвычайно важное значение и, согласно докладу генерал-аудиториата, повелел «отставить его от всех служб, никогда в оные не принимать и воспретить въезд в обе столицы».

Однако в годину Отечественной войны Андрей Иванович 1 июля 1812 г. был вновь принят на службу и назначен командиром авангардного корпуса. Участвовал в сражении при Смоленске, защищал Шевардинский редут, в Бородинском сражении был тяжело ранен; награжден орденом св. Георгия 3 кл.

В январе 1813 г. назначен командиром 8 корпуса, участвовал в сражениях при Бауцене и Дрездене; в июне назначен командиром 1 корпуса, участвовал в сражении при Кульме, за отличие в сражении при Лейпциге, где он командовал правым флангом союзных войск, награжден орденом св. Владимира 1 ст.

В кампании 1814 г. участвовал в осаде крепости Страсбург, в сражениях при Арсис-сюр-Об и Фер-Шампенуаз, за взятие Парижа награжден орденом св. Георгия 2 кл.

После войны командовал 7 корпусом; 1 января 1819 г. произведен в генералы от инфантерии и назначен командиром 3 пехотного корпуса; 19 февраля 1820 г. назначен командиром 2 пехотного корпуса. С 16 сентября 1826 г., по прошению, уволен в отпуск до излечения болезни, с зачислением по армии (по другим данным, в 1817 г. уволен в отставку).

Андрей Иванович поселился в Москве, дожив до глубокой старости. Его портрет находится среди генералов - участников войны с Наполеоном в Военной галерее Зимнего дворца. По мнению известного знатока галереи В.М.Глинки, постоянно жившие в Москве генералы заказывали свои портреты художнику В.А.Тропинину, и затем пересылали их в Петербург для копирования в нужном для галереи размере. Возможно и портрет Горчакова является копией, исполненной в мастерской Д.Доу.

Андрей Иванович уже в преклонном возрасте женился на овдовевшей в 1835 г. своей двоюродной племяннице, внучке Суворова, Варваре Аркадьевне Башмаковой. Детей от этого брака не было. Свой дом на Большой Никитской Горчаков завещал Синодальным певчим. Скончался в 1855 г. в Москве и похоронен в Донском монастыре, где покоятся его родители.

Прекрасная память и богатый личный архив Ан.И.Горчакова послужили серьезным подспорьем в работе военных историков А.И.Михайловского-Данилевского и Д.А.Милютинина по изучению Итало-Швейцарского похода Суворова и войн с Наполеоном.

Хвостовы

17 января 1789 г. племянница А.В.Суворова княжна Аграфена (Агрипина) Ивановна Горчакова (1768-1843) обвенчалась в Москве с Дмитрием Ивановичем Хвостовым (1757-1835).

Дмитрий Иванович начал службу в лейб-гвардии Преображенском полку, в 1779 г. уволен подпоручиком, затем служил обер-провиантмейстером. В 1783-1787 г.г. служил в Сенате, уволен за неявку на службу. В 1790 г. переименован в подполковники Черниговского пехотного полка, с повелением «состоять при Суворове», по ходатайству знаменитого дяди. В 1795 г. пожалован в камер-юнкеры, с чем связан следующий анекдот: Екатерине кто-то заметил, что Хвостову, по его наружности, не следовало бы носить этого звания, но она отвечала: "Если б Суворов попросил, то я сделала бы его и камер-фрейлиной". Хвостов сам занес этот анекдот в записную книжку с замечанием: "Так Великая умела чтить волю Великого!".

При новом императоре Павле I, в 1797 г., произведен в действительные статские советники с назначением обер-прокурором в 4-й департамент Сената, а в 1799 г. переведен на ту же должность в Синод.

4/15 октября 1799 г. король Сардинский Карл-Эммануил IV, по просьбе Суворова, возвел Хвостова в графское достоинство (пользоваться этим титулом в России ему было разрешено 28 января 1802 г.).

В 1800 г. произведен в тайные советники, а в 1802 г. вышел в отставку. В 1807 г. вновь поступил на службу в Сенат и пожалован званием сенатора; в 1831 г. произведен в действительные тайные советники. Скончался в Петербурге 22 октября 1835 г.

Хвостовы похоронены в ограде нижней церкви села Выползова Слободка Переяславского уезда Владимирской губернии. У них был один сын, граф Александр (1796-1870), бывший с 1827 г. камергером и умерший холостым.

Волею судьбы Дмитрий Иванович сделался самым близким к Суворову человеком в последнее десятилетие жизни полководца.

В квартире Хвостова, в доме вдовы полковника Фоминой на Крюковом канале, с 1791 г. до замужества в 1795 г., жила дочь полководца Наташа, а в 1798-1799 г.г. и его сын Аркадий. Хвостовы имели большое влияние на выбор жениха Наташи, не всегда совпадавший с мнением Суворова. Так, ими был отвергнут из религиозных соображений особенно приглянувшийся Александру Васильевичу по своим душевным качествам граф Ф.И.Эльмпт. Брак Наташи с лютеранином не одобрялся императрицей и мог повредить карьере Дмитрия Ивановича. В 1790-х годах у Хвостовых подолгу жила сестра Суворова Мария Васильевна Олешева. Свои последние дни до кончины генералиссимус провел в доме на Крюковом канале.

Граф Дмитрий Иванович Хвостов.
С портрета С. Щукина. 1808 г (?)
ИРЛИ РАН (Пушкинский дом).

Сохранившаяся обширная переписка Суворова с Хвостовым позволяет с доверием отнестись, исключая некоторые преувеличения, к довольно самокритичному высказыванию Дмитрия Ивановича: «Сему великому мужу обязан я счастьем моим. Могу хвалиться не только чинами и отличиями, кои приобрел, может быть не столько заслугами моими, сколько по его благоволению: он принял меня в особливую милость свою и удостоил неограниченную доверенностию; нет тайны, которой бы он мне не вверял. Когда он командовал армиями, все отношения к императрице Екатерине II и императору Павлу I во время Италианской кампании шли через мои руки. Наконец, мне же определено было иметь печальное преимущество принять последнее издыхание непобедимого героя».

Именно Дмитрий Иванович заказал первую надгробную плиту на могилу Суворова с известной лаконичной надписью и с добавлением титулов полководца. (Лишь в середине XIX в. внук Суворова Александр Аркадьевич заменил её на ныне существующую, без титулов). Вот как Хвостов рассуждает в своём сочинении "О краткости надписей":

"...В Санкт-Петербурге в Александровской Лавре на месте, где погребён победитель турков, низложитель Польши, спаситель Италии, сказано: "Здесь лежит Суворов".

Ничто не может быть проще и величественнее таких надписей, Истинная слава умственна и не требует пышных украшений; она светлосна сама по себе...

Нет нужды изъяснять ни о чинах, ни о военачальстве покойного Генералиссима: ибо в уме любопытствующего видеть его гробницу одно время рождает память о его нравах, и суровой жизни, и победах. Если кто не ода-

рѣн душою, способною постигать Перикла, Суворова, Кессаря и Тасса, того и длинные повествования не просветят”.

Граф Хвостов был членом Российской Академии и ряда литературных обществ, из которых наиболее известна «Беседа любителей русского слова», возглавляемая почитателями Суворова адмиралом А.С.Шишковым и Г.Р.Державиным.

У современников граф Хвостов приобрел громкую, но печальную известность; его имя стало нарицательным и связывалось с представлением о бездарном графомане. В многочисленных анекдотах и эпиграммах, посвященных ему, Дмитрий Иванович фигурировал под именами Графова, Свистова и т.п. Хвостов писал до последних дней жизни, с настойчивостью следуя заветам ложно-классической школы и не поддавался новым веяниям и направлениям в литературе, возникавшим на его глазах: при Пушкине он продолжал писать так же, как писал во времена расцвета музыки Хераскова...

Хвостов отличался добрым и незлобивым нравом. На склоне лет он написал стихотворение “В мой альбом, 1826 года”:

Восьмидесяти лет старик простосердечный,
Я памятник себе воздвигнул прочный, вечный:
Мой памятник, друзья, мой памятник альбом;
Пишите, милые, и сердцем и умом,
Пишите взапуски, пишите, что угодно;
Пускай перо и кисть играют здесь свободно,
Рисует нежность чувств стыдлива красота,
Промолвит дружбы в нем невинной простота;
Я не прошу похвал, я жду любви совета:
Хвостова помните, забудьте вы поэта.

СЕМЬЯ СУВОРОВА

Жена

**Княгиня Варвара Ивановна Итальянская
графиня Суворова-Рымникская (1750-1806).**

16 января 1774 г. 44-летний генерал-майор Александр Васильевич Суворов обвенчался в Москве (по выбору отца) с 23-летней княжной Варварой Ивановной Прозоровской. Брак казался выгодным для обеих сторон. Отец невесты, отставной генерал-аншеф князь Иван Андреевич прожил свое состояние, и засидевшейся в девках Варваре Ивановне приданое, вероятно, дали богатые родственники ее матери, Марии Михайловны, урожденной княжны Голицыной. Александр Васильевич считался состоятельным женихом с блестящим будущим. Разница в возрасте считалась естественной по понятиям XVIII в. Суворовым же было лестно породниться со старой московской аристократией, к тому же Варвара Ивановна приходилась племянницей двум фельдмаршалам - князю А.М.Голицыну и графу П.А.Румянцеву-Задунайскому.

Суворов был искренне привязан к жене, «магниту, его притягивающему», и первые годы брака прошли сравнительно благополучно. Через полтора года после свадьбы родилась дочь Наталья, обожаемая отцом «Суворочка». Варвара Ивановна сопровождала мужа в служебных переездах, была с ним в Таганроге, Астрахани, Полтаве и в Крыму. Но, избалованная с детства и привыкшая к роскоши, она трудно мирилась с суровыми условиями гарнизонного быта, со скупостью и чудачествами мужа. Будучи красавицей чисто русского типа, полная, статная и румяная, она не блистала умом и получила очень скудное даже для женщин того времени образование.

В 1779 г. Александр Васильевич, постоянно находившийся в отлучках, при том вообще не склонный к домашнему очагу и тяжелый в семейной жизни, возбудил процесс о разводе, обвиняя жену в связи со своим дальним родственником (троюродным внучатым племянником) секунд-майором Николаем Сергеевичем Суворовым, которому он вначале покровительствовал по службе. Делу, однако, не было дано дальнейшего хода, благодаря, как вмешательству знатной родни Варвары Ивановны, так и сомнительности обвинения. Тем не менее, Варвара Ивановна раскаивалась в своем увлечении и умоляла простить ее. В апреле 1780 г. состоялось торжественное церковное примирение супругов. Однако легкомысленный и неуступчивый характер Варвары Ивановны и деспотичный, вспыльчивый нрав Суворова, преследовавшего жену своей подозрительностью, делали совместную жизнь невозможной.

Варвара Ивановна Суворова.
В. Домашев. 1899 г. с ориг. неиз. худ. 1770-х гг.
ГММ А.В. Суворова.

Варвара Ивановна Суворова.
С миниатюры неизв. художника нач. XIX в.

В мае 1784 г., за два месяца до рождения у них сына Аркадия, между супругами произошел окончательный разрыв. Но и тут дело не дошло до формального развода, несмотря на попытки Суворова, прибегавшего даже к посредничеству Потемкина перед императрицей, «добиться освобождения в вечности от уз бывшего союза».

Девятилетняя дочь была помещена Суворовым в Смольный монастырь (Воспитательное общество благородных девиц), а сын, долго не признаваемый отцом, остался при матери.

Варвара Ивановна поселилась в Москве, сперва у своего отца, а после его смерти, в 1786 г., переехала к брату, генерал-майору князю Ивану Ивановичу Прозоровскому. В Москве она провела остаток своей жизни, изредка выезжая на богомолье. (В июне 1799 г., по пути на богомолье в Тотьму, она гостила в имении Олешевых). Одинокая и забытая, вдали от света и Двора, Варвара Ивановна проживала на назначенную мужем пенсию, скудную по её мнению, сначала в 1200 рублей, позднее увеличенную до 3000.

В 1796 г. Варвара Ивановна рассталась и с сыном Аркадием, назначенным камер-юнкером к великому князю Константину Павловичу и жившим в Петербурге сначала у сестры Натальи, а затем у Хвостовых. Наталия Александровна, вышедшая в 1795 г. за графа Н.А.Зубова, уже давно прервала, под влиянием отца, всякие отношения с матерью. Унижен-

ная Варвара Ивановна тщетно пыталась несколько раз умиловать мужа. «Прикажите дочери нашей меня, несчастную мать, знать, как Богом узаконено», - писала она ему в село Кончанское, во время опалы фельдмаршала, жалуясь на свою судьбу, принуждавшую ее «при дряхлости и старости скитаться по чужим углам, не имея дома, экипажа, услуги...». Обиженный Суворов оставался глух к ее мольбам: «...мне сие постороннее...». Только вмешательство императора Павла I несколько улучшило положение графини: по его повелению фельдмаршал передал ей свой наследственный дом на Большой Никитской с обстановкой и прислугой, дом в селе Рождествене и увеличил ее содержание до 8000 рублей.

Рескриптом от 2 октября 1798 г. император утвердил завещание графа Суворова-Рымникского, по которому сыну оставались в наследство все родовые отцовские и за службу пожалованные деревни с московским домом и Высочайше пожалованные вещи и бриллианты, а дочери - все купленные Суворовым деревни и его собственные бриллианты. Варвара Ивановна по завещанию не получала ничего.

Овдовевшая княгиня Суворова приветствовала особым поздравлением вступление на престол императора Александра, который, выражая ей «признательность», писал, что «служба и подвиги супруга вашего, на пользу отечества подъятые, дают вам полное право на особенное внимание, сим почитаю себя обязанным памяти его никогда незабвенной». Этой памяти несчастная в супружестве княгиня Суворова была обязана и тем, что на коронации императора Александра I, 15 сентября 1801 г., она была пожалована в статс-дамы и кавалерственные дамы ордена св. Екатерины большого креста.

Недолго пользовалась Варвара Ивановна почетом и вниманием, которых была лишена при жизни мужа; 8 мая 1806 г. она скончалась и похоронена в подземной церкви Божьей Матери «Утоли мои печали» Воскресенского собора Ново-Иерусалимского монастыря близ Москвы, в приделе, устроенном ее сыном Аркадием.

Дочь

Графиня Наталия Александровна Зубова (1775-1844), "Суворочка".

Родилась 1 августа 1775 г. Разлад между родителями привел к тому, что дочь недолго оставалась в родной семье: по ходатайству Суворова императрица Екатерина II в 1779 г. повелела отдать Наташу на воспитание Софье Ивановне де Лафон, начальнице Смольного монастыря. Под ее наблюдением, в течение 12 лет, дочь полковника, наравне со смолянками, проходила обычный в то время курс светского воспитания и, не отличаясь особыми способностями, успела мало-помалу приобрести репутацию «доб-

*Наталья Александровна Суворова.
("Суворочка"). нецв. худ. 1780-х гг.
ГММ А.В. Суворова.*

*Наталья Александровна Суворова.
Фото нач. XIX в. с ориг. В. Л. Боровиковского.
1795 г. ГММ А.В. Суворова.*

рой, добродетельной, маленькой особы». При постоянно скитальческой жизни Суворова Наташа редко видела ласки отца, обожавшего свою "Суворочку": "Смерть моя для отечества, жизнь моя для Наташи." Сохранился ряд писем Александра Васильевича к дочери, в которых при всей их шуточной форме, при лихорадочной торопливости, звучит нежное и глубокое чувство.

3 марта 1791 г. императрица Екатерина пожаловала 16-летнюю графиню Суворову-Рымникскую, во внимание к заслугам отца, во фрейлины и тогда же поместила ее у себя в «уборной». Но она недолго оставалась во дворце: по приезде в Петербург Суворов поместил дочь у Д.И.Хвостова; императрица, хотя и недовольная этим, в 1792 г. пожаловала ей свой вензель².

Слава Суворова побудила многих молодых людей свататься за Наталью Александровну, в судьбе которой принимала участие сама государыня. Предпочтение самой «Суворочкой», вопреки желанию отца, отдано было генерал-поручику графу Николаю Александровичу Зубову (1763-1805), брату фаворита императрицы Платона Зубова. Брак с ним заключен был 29 апреля 1795 г. в Таврическом дворце. Графиня Наталия Александровна была кроткой, любящей женой, но муж не доставил ей счастья: он по натуре был груб, склонен к пьянству и, к крайнему огорчению жены, не ладил с тестем

Когда в 1797 г. родился старший сын у Зубовых, названный Александром в честь обоих дедов, Суворов писал дочери: «Вы меня потешили тем, чего не имел близ семидесяти лет: читая, дрожал ... Наташа, привози графа Александра Николаевича ко мне в гости, а он пусть о том же попросит своего батюшку, твоего мужчину».

Смерть отца 6 мая 1800 г. и участие Николая Зубова в заговоре графа Палена и убийстве императора Павла I довершили чашу испытаний молодой графини: она удалилась на постоянное жительство в Москву. После смерти графа Николая Зубова в 1805 г. «Суворочка» предалась воспитанию оставшихся у нее на руках сыновей Александра, Платона и Валериана и дочерей Веры, Любви и Ольги. Двух старших дочерей она впоследствии выдала замуж за генерал-майоров В.П.Мезенцова и И.С.Леонтьева, героев Отечественной войны 1812 г. (их портреты находятся в Военной галерее Зимнего Дворца), а младшую - за А.С.Талызина, крестника А.В.Суворова. Проживала Наталья Александровна в собственном доме на Тверской улице, а летом в своем имении Хорошево, в 10 верстах от Москвы. Своей внучке, Софье Владимировне Мезенцовой (в замужестве княгине Масальской) графиня рассказывала, как в 1812 г., во время Отечественной войны, она ехала в Петербург из Хорошева по Старой Смоленской дороге, через занятую французами Москву. Они остановили карету графини Зубовой, но, узнав, что перед ними дочь Суворова, воздали ей воинские почести и пропустили.

Характерно, что Наталия Александровна подписывала свои письма: «урожденная княгиня Итальянская, графиня Суворова-Рымникская» (хотя родилась ещё до пожалования её отцу титула графа Рымникского, а вышла замуж до пожалования титула князя Итальянского).

В 1831 г. ей были пожалованы знаки ордена св. Екатерины меньшего креста.

Наталия Александровна скончалась 30 марта 1844 г. в Москве и погребена в Зубовской усыпальнице в Сергиевой пустыни, близ Петербурга.

СЫН

**Князь Аркадий Александрович Итальянский
граф Суворов -Рымникский (1784-1811).**

Родился 4 августа 1784 г.³, через два месяца после окончательного разрыва Александра Васильевича с женой. До 11-летнего возраста жил в Москве у Варвары Ивановны, долго не признаваемый отцом.

Постепенно Суворов меняет отношение к Аркадию. Определённую роль в этом сыграла и позиция императрицы, что можно усмотреть из письма светлейшего князя П.А. Зубова, объявившему Суворову о высочайшей воле:

*Графиня Наталья Александровна Зубова.
Фото нач. XX в. с ориг. А. Молилари.
Нач. XIX в. ГММ А.В. Суворова.*

*Граф Николай Александрович Зубов.
Фото нач. XX в. с ориг. С. Щукина.
Нач. XIX в. ГММ А.В. Суворова.*

*Кн. Аркадий Александрович Суворов.
Фото н. XX в. с ориг. перл. художника
1809-1810. ГММ А.В. Суворова.*

*Елена Александровна Парышкина.
Фото нач. XX в. с ориг. В. Л. Боровиковского.
1799 г. ГММ А.В. Суворова.*

“Всемиловитейшая Государыня, всегда отличая знаменитые заслуги Ваши Ей и Отечеству, возрастающего в невинности, в благонравии и в глубочайшем почтении и любви к знаменитому родителю своему любезного сына Вашего, по словам всех, видевших его, на Вас безмерно сходного, Всемиловитейше пожаловать соизволила в Гвардию в поручики, поставляя себе и далее устроить его жребий, достойно имени Вами превознесенного; желая притом, чтобы и Ваши родительские благословения и милость обратилась на него. Позвольте мне именем всех, приверженных к Вам, просить, дабы сей юноша мог соделаться некогда достойным продолжить имя Ваше, чтобы для окончания науки и устройства жребия его, соответственно Монаршему соизволению, взять его сюда в Петербург...”.

Для воспитания Аркадия был приглашен знатный савойский дворянин Оде де Сион, обучавший его начальным знаниям и светским манерам. Затем мальчика привезли в Петербург и поселили у замужней сестры, графини Натальи Зубовой.

Впервые Суворов упоминает о «юном сыне» в письме к Екатерине II 28 сентября 1795 г., благодаря ее за пожалованное богатое имение «Кобринский ключ» (около 7000 душ). 3 февраля 1796 г. Аркадий был пожалован императрицей в камер-юнкеры к великому князю Константину Павловичу.

Последовавшая при императоре Павле опала Суворова не отразилась на его сыне. Более того, 14 апреля 1798 г. граф Аркадий Суворов был пожалован в камергеры к наследнику престола, великому князю Александру Павловичу.

Опала Зубовых заставила Суворова поручить опеку сына Д.И.Хвостову, которому 12 октября 1798 г. он писал из Кончанского: «Должен я прибегнуть к дружбе Вашей. При выезде Наташи из Санкт-Петербурга прошу Вашего Превосходительства принять Аркадия на Ваши руки и как мой ближний содержать его так, как пред сим реченую его сестру содержали, соблюдая его благочестие, благонравие и доблесть». Советы по воспитанию сына опальный фельдмаршал продолжает давать и в последующих письмах осенью 1798 г.: «Аркадию - благочестие, благонравие, доблесть, отвращение к двусмысленности, загадке, фразе, умеренность, терпеливость, постоянство». «Любезный мой Граф Аркадий! При сем к тебе для ассистенции Иван Дементьевич Канищев. Будь благонравен, последуй моим правилам, будь почтителен к Дмитрию Ивановичу, употребляй праздное время к просвещению себя в добродетелях. Господь Бог с тобою!».

К сожалению, обучение Аркадия преданным, но недалеким Канищевым и недобросовестным де Сионом дало повод современникам ввос-

*Кн. Аркадий Александрович Суворов.
Ж-Л Мотье (?), нач. XIX в. Дар Суворовскому
музею императора Николая II.*

*Кн. Елена Александровна Суворова.
Ж-Л Мотье, нач. XIX в. Дар Суворовскому
музею императора Николая II.*

ледствии утверждать: «... воспитанием его управляли или неумелые или чужие люди; учился он кое-чему и кое-как и мало чему выучился; ... не лишен был охоты к чтению, но не имея руководящей мысли, мало что от этого приобрел». Все же, недостаток образования восполняли у Аркадия природные способности, частично унаследованные от великого отца.

Победы Суворова в Италии открыли дорогу к военной славе и его сыну. После взятия Брешии (10 апреля 1799 г.) Павел I приказал отслужить благодарственный молебен, с провозглашением многолетия «господину генерал-фельдмаршалу российских войск, победоносцу Суворову-Рымникскому» при пушечных выстрелах Мариентальской крепости в Павловске. Присутствовавший при этом юный граф Аркадий Суворов был растроган и, бросившись на колени, поцеловал руку государя. Павел Петрович позвал его в кабинет и сказал: «Похваляю весьма привязанность к отцу, поезжай и учись у него, лучше примера дать и в лучшие руки отдать - не могу». Фельдмаршалу государь писал 5 мая 1799 г.: «... граф Александр Васильевич, удовлетворяя желанию сына идти по стопам отца и будучи свидетелем побед его, научиться знаменитому искусству, отправляю к вам сына вашего, коего чувствительность и приверженность к вам и к славе вашей достойны всякой похвалы ...»

15 мая 1799 г. сын Суворова был пожалован из камергеров в генерал-адъютанты императора (в ранге генерал-майора).

15-летний генерал-адъютант Аркадий Суворов, вместе со своим двоюродным братом князем Андреем Горчаковым и великим князем Константином Павловичем, во время Итало-Швейцарского похода находился при штабе Суворова⁴, среди опасностей проявлял отвагу и хладнокровие. За полгода боев и тягот похода возмужавший юноша обрел наконец искреннюю любовь отца, до этого почти не знавшего его. Вместе с тем, Аркадий, с отрочества вращавшийся среди «золотой молодежи», окружавшей великого князя Константина, заимствовал ее наклонности, тревожившие полководца. Для того, чтобы отвлечь рано повзрослевшего сына от кутежей и карточной игры, Александр Васильевич решил устроить его судьбу.

При возвращении из похода, генералиссимус князь Итальянский граф Суворов-Рымникский, остановившись в Праге, задумал женить сына на 18-летней Катерине-Фридерике-Вильгельмине-Бенигне герцогине Саганской, старшей дочери герцога Курляндского Петра Бирона.

14 января 1800 г. Суворов писал графу Ф.В.Ростопчину из Праги: «Сын мой едет с князьями Горчаковыми к Вам в Петербург. Он теперь хоть и в молодых летах, но я весьма желаю еще при жизни моей иметь ту отраду, чтобы пристроить судьбу его. Выбор его пал на дочь покойного герцога курляндского герцогиню Саган. Сходство их обоих нравов, лет и состояния побудили меня дать на сей брак отцовское мое благословение ...». Рескриптом 14 февраля 1800 г. император Павел I дал разрешение на брак князя Аркадия и герцогини Катерины-Фридерики.

Состоялась помолвка, но венчание было отложено до истечения 4-х месячного траура по покойному герцогу. Болезнь и скорая кончина Суворова разрушили эти планы.

17 апреля 1800 г. генерал-адъютант князь Аркадий Суворов был вновь переименован в камергеры императорского двора, а 19 июня определен на службу в Государственную Экспедицию о доходах в чине действительного статского советника.

13 июля 1800 г., через два месяца после похорон отца, Аркадий обвенчался с 15-летней фрейлиной Еленой Нарышкиной, дочерью обер-гофмаршала Александра Львовича Нарышкина, родственника и любимца Павла I, и Марии Алексеевны, урожденной Сенявиной. Женитьба князя Итальянского графа Суворова-Рымникского на девице из известного рода Нарышкиных состоялась, вероятно, не без влияния императора. Примечателен характер церемонии бракосочетания, состоявшейся в Петергофе в присутствии императорской четы, Павла I и Марии Федоровны, и великих князей Александра и Константина. Посаженым отцом жениха был президент Коммерц-коллегии князь Гавриил Петрович Гагарин⁵, дальний родственник Нарышкиных, посаженной матерью - статс-дама светлейшая княгиня Екатерина Николаевна Лопухина⁶; посаженным отцом невесты был президент Академии Художеств, петербургский предводитель

дворянства, граф Александр Сергеевич Строганов, посаженной матерью - статс-дама княгиня Анна Петровна Гагарина...

Как тут не вспомнить строки из письма Павла I А.В.Суворову при известии о пожаловании фельдмаршалу в августе 1799 г. достоинства гранда Сардинского королевства с потомственным титулом "принца и кузена королевского": «Отличие, сделанное Вам Его Величеством королем Сардинским, я от всего сердца позволяю Вам принять; через сие Вы и мне войдете в родство, быв единожды приняты в царскую фамилию...».

Брак столь юных супругов (напоминающий подобные браки великих князей Александра и Константина Павловичей) был далеко не безоблачным. Письма их друга, известного поэта-сатирика Сергея Никифоровича Марина, к двоюродному брату княгини Елены графу Михаилу Семеновичу Воронцову за 1803-1804 г.г.⁷ с шутливой иронией рисуют образ жизни Суворовых: «Бижу⁸ довершает глупости. Жена переезжает в город; а он уехал с собаками, и она должна на новосельи быть три дня одна. Вот, любезный Воронцов, муж, которого не худо было прогнать шпицрутенами. Как можно променять жену на похабную псовую охоту!...».

«Суворов по неделе пропадает, осень хороша, и он скачет по полям; приехав, рассказывает, а мы трем руки. Например он уверял нас, что с ним ездит какой-то молодец, который скликает волков и что он в одну ночь заставил его выть; вдруг чувствует он, что подле лошади что-то шевелится, он посмотрел и увидел волков до тридцати, которые все, стоя смирно, на него смотрели. Князь Петр Долгоруков, слушавший сие, спросил у Суворова: поклонились они его сиятельству?...».

Военная служба сына полководца, в силу стечения обстоятельств, протекала на второстепенных участках многочисленных войн 1805-1811 г.г. Еще в самом начале нового царствования, 5 мая 1801 г., в день открытия памятника генералиссимусу на Царицыном лугу, князь Аркадий Суворов вновь был переименован в генерал-майоры, но без назначения генерал-адъютантом.

В кампании 1805 г. Аркадий Александрович не участвовал, и лишь 12 апреля 1806 г. был назначен шефом Рязского мушкетерского полка и командиром бригады в сформированной для войны с Турцией Днестровской армии под командованием генерала от кавалерии И.И.Михельсона.

Посланный для проверки боевой готовности армии генерал-адъютант князь П.П.Долгоруков в своем донесении императору Александру I от 23 августа дал, в частности, лестный отзыв о состоянии вверенного князю Суворову полка: «Шеф, генерал-майор князь Италийский, прилагает всевозможное старание к доведению полка до надлежащего порядка и, действительно, показывает себя достойным доверенностью, которую Ваше Императорское Величество ему сделали, препоруча полк и бригаду; доведение же им полка из расстроенного состояния в теперешний порядок⁹

заслуживает в поощрение благоволения Вашего Императорского Величества».

В октябре 1806 г., в связи с поражением Пруссии, вступившей в войну с Францией, корпус генерал-лейтенанта И.Н.Эссена 1-го (в который входила и бригада князя Суворова) был отправлен для усиления армии, действовавшей против Наполеона, и прибыл на театр военных действий в районе Буга и Нарева в начале декабря.

В январе 1807 г. генерал-майор князь Суворов отличился со своим полком при взятии города Острова-Мазовецкого, занятого сильным отрядом французов. Выдержав атаку с фронта, но опасаясь обходного маневра русских войск, французы начали отступать. Как писал военный историк А.И.Михайловский-Данилевский: «Еще не успели они совсем выйти из Острова, как с мужеством, достойным великого имени его, ворвался туда князь Суворов с Рязским полком, и принудил неприятеля бежать». В этом бою Аркадий был контужен в голову.

Граф М.С.Воронцов, также отличившийся в кампании 1806-1807 г.г., известил родных и друзей о боевых подвигах «Бижу». С.Н.Марин отмечал в ответе другу: «Ты восхитил меня описанием дел Суворова. Верно никто так в Петербурге не рад этому как я; ему нужно было отличиться, чтоб зажать рот многим людям».

После заключения Тильзитского мира с Францией Аркадий Александрович за отличие в кампании 30 августа 1807 г. произведен в генерал-лейтенанты, 9 сентября был пожалован в кавалеры ордена св. Георгия 4 кл., и затем назначен командующим 9-й пехотной дивизией, расквартированной на Правобережной Украине.

В ноябре 1807 г. 9-я дивизия¹⁰ вместе с 18-й дивизией, которой командовал двоюродный брат Аркадия генерал-лейтенант князь Андрей Иванович Горчаков, была подчинена Киевскому военному губернатору генералу от инфантерии М.И.Голенищеву-Кутузову (опять в составе корпуса Эссена 1-го).

Отношение маститого генерала к сыну великого полководца можно назвать отеческим. Из их служебной переписки видно, как Михаил Илларионович мягко и любезно наставляет молодого генерал-лейтенанта в своих предписаниях о подаче различных сведений о дивизии, управлении ею, проведении смотров.

В марте 1808 г. М.И.Кутузов был назначен командующим главным корпусом Молдавской армии и сдал должность Киевского военного губернатора генералу А.М.Римскому-Корсакову. Генерал-лейтенант Н.И.Эссен с двумя дивизиями корпуса также отбыл с Кутузовым, а 9-ю и 18-ю дивизии сдал генерал-лейтенанту Д.С.Дохтурову.

В период военного затишья на западных границах Аркадий Александрович, постоянно нуждаясь в деньгах, довершил продажу уже значитель-

но разоренного управляющими обширного некогда имения Кобринский Ключ. Оставшись после смерти матери в 1806 г. единственным хозяином, он в мае 1808 г. уступил оставшиеся еще не проданными свои кобринские владения и десять соседних деревень за 481.725 рублей ассигнациями майору Густаву Гельвигу.

Летом 1809 г. 9-я и 18-я дивизии в составе корпуса под командованием генерала от инфантерии князя С.Ф.Голицына участвовали в "странной" войне против Австрии, выполняя перед Францией союзнические обязательства по Эрфуртской конвенции. Как известно, активных боевых действий русский корпус не вел, ограничиваясь занятием городов на территории Галиции, оставляемых без боя австрийцами.

К этому времени относится эпизод, связанный с Аркадием Суворовым. В конце мая союзный корпус польских войск под командованием князя Юзефа Понятовского подошел к Кракову, занятому австрийским корпусом эрцгерцога Фердинанда. Не желая уступать город полякам, эрцгерцог предложил сдать его русскому командованию.

3 июня авангард под командованием генерал-майора К.Сиверса, пройдя форсированным маршем 90 верст, неожиданно для поляков занял Краков, спешно оставленный австрийцами. Обиженные поляки были готовы оружием оспаривать первенство овладения городом и дело едва не дошло до кровопролития, предотвращенного переговорами. Некоторые подробности этих событий описал в своих мемуарах Павел Христофорович Граббе, в 1809 г. - поручик артиллерии в 9-й дивизии: "Князь Суворов, для прекращения всех беспорядков и недоразумений, решил сам перенести свою квартиру в Краков. Мы отправились туда верхом. Помню этот въезд в Краков. На всех лицах видно было сильное возбуждение. Одной искры было бы достаточно, чтобы зажечь общий пожар и залить кровью улицы города. Время было приехать самому Суворову и своим грозным "хладнокровием" успокоить волнение. Князь Понятовский первый посетил его, и я был свидетелем свидания довольно странного. Суворов принял его в одной рубашке, сидя, потому что надевал в это время панталоны. Умный и ловкий Понятовский, нимало таким приемом не смущенный, принял тотчас приятный тон, так что они расстались и потом остались на дружеской ноге. Все враждебное стихло по наружности Кракова; началась бешеная игра, веселость, волокитство, в котором победа, там где было совместничество, осталась за Аркадием..."

П.Х.Граббе с восхищением отзывался о своем романтическом герое «Князь Суворов был высокого роста, белокурый, примечательной силы и одним из прекраснейших мужчин своего времени. С природным ясным умом, приятным голосом и метким словом, с душою, не знавшей страха ни в каком положении, с именем, бессмертным в войсках и в народе, он был идолом офицера и солдата. Воспитание его было пренебрежено со-

вершенно. Он, кажется, ничему не учился и ничего не читал. Страсть к игре и охоте занимала почти всю жизнь и вконец расстроила его состояние. Но таковы были душевная его доброта и вся высокая его природа, что невозможно было его не уважать, и еще менее не полюбить его».

Сослуживцы Аркадия Суворова в 1810-1811 гг., столь разные по отношению к нему и возрасту, восторженный принц Евгений Вюртембергский и завистливый граф А.Ф. Ланжерон, в своих записках так же отмечали, вместе с рассеянным образом жизни и недостатком воспитания молодого князя, его лучшие черты - необыкновенную храбрость, природный ум, доброе сердце и простоту обращения с подчиненными.

Затянувшаяся война с Турцией и неудачный штурм крепости Рушук в июле 1810 г. заставили императора Александра I усилить Молдавскую армию графа Н.М.Каменского¹¹ подкреплениями. В собственноручном письме графу Александр I писал: «... неудача сия в моих понятиях не может иметь великой важности. Потеря, понесенная в сем деле, с избытком вознаграждается присоединением к армии новой дивизии, коей приказал и к вам двинуться». В августе 9-я дивизия князя Суворова выступила в Молдавию. Еще до ее подхода, 26 августа 1810 г., Н.М.Каменский одержал блестящую победу при Батине, следствием которой, 15 сентября, в день коронации императора Александра I, было падение Рушука и Журжи. Прибывшая к Рушуку 21 сентября 9-я дивизия была расквартирована на зимние квартиры в Бухаресте, где с 11 ноября находилась и главная квартира командующего армией графа Каменского. 23 сентября Каменский "осмотрел полки, прибывшие с генерал-лейтенантом князем Суворовым, и нашел оные в самом лучшем состоянии." В феврале 1811 г. 9-я дивизия вместе с 4-мя другими была передвинута к Днестру и расположилась в Яссах.

В марте 1811 г., вместо серьезно заболевшего Н.М.Каменского, главнокомандующим Молдавской армией был назначен М.И.Кутузов¹², рапортом от 1 апреля доложивший императору о прибытии в Бухарест. Здесь довелось ему в последний раз встретиться с сыном незабвенного полководца и вскоре услышать печальную весть о трагической гибели Аркадия Суворова 13 апреля 1811 г.

В письме к жене от 15 апреля Михаил Илларионович писал: «...князь Суворов, быв в Бухаресте, возвращался в Яссы, где стоит его дивизия, приехал к реке Рымнику, которая так, как здешние реки, вдруг наводнилась. Все тут бывшие, видя невозможность, уговаривали его не ехать в брод, но он по упрямству никого не послушался и поехал; коляску оборотило вверх дном, три человека спаслись, а он утонул... Замечательно, что на самом том месте, где отец его победил и назван Рымницким, он прежде переломил руку, а потом утонул. Был добрый человек и здесь всеми любим».

Более подробно об этом рассказывает Н.М.Лонгинов в письме от 2 мая

1811 г. к графу С.Р.Воронцову: «... Странная судьба сего молодого человека. В прошлом году осенью, когда он шел с своею дивизиею соединиться с армией за Дунаем, по привычке своей ездить с охотою во время похода, на берегах той самой реки он упал с лошади и переломил себе правую руку. Едва вылечился, как кончил дни свои в оной. Переправляясь через Рымник, он послал вперед верховых казаков и одну молдавскую каруцу, кои переправились хотя с трудностию, но благополучно. Стремление воды видно усилилось в мгновение ока; ибо лишь он поехал вслед за каруцей, коляска его опрокинулась. Из четырех человек, бывших в ней, один он погиб, а генерал Удом и двое адъютантов спаслись. Доктор Рожерсон полагает, что переломленная рука его не совсем укрепилась и в минуту падения снова переломилась; а потому как от бездействия оной, так и от боли не мог себя спасти... Солдаты лишились отца и друга, коего они обожали, и целая армия потеряла одного из лучших воинов, который уже приобрел себе довольно знаменитое имя, служил примером храбрости и охоты к военной службе... Он соединял все душевные качества, чтоб быть великим человеком; но недоставало в нем нужных познаний, что приписать должно нерадению о его воспитании. Как частный человек он никому зла не сделал, кроме самого себя, и слишком великая доброта души и благородство мыслей, даже в обращении с людьми, кои и того и другого были чужды, были причиною расстройки его состояния, которое все теперь заключается в 1500 душах. О потере его все вообще сожалеют; а для войска потеря столь драгоценного имени отменно чувствительна. Он оставил двух сыновей, что служит некоторым утешением для целой публики. Граф Михайла Семенович¹³, исполняя долг ближайшего родственника, немедленно по получении курьера с сим известием отправился в Яссы для нужных распоряжений, как в рассуждении тела покойного, так и его дел...».

Легендарная история о том, что Аркадий Суворов утонул, пытаясь спасти своего кучера, по сей день бытующая в литературе, впервые была рассказана недобросовестным биографом генералиссимуса Е.Б.Фуксом и не подтверждается мемуарными и документальными источниками.

Первоначально князь Аркадий Александрович Итальянский граф Суворов-Рымникский был похоронен в церкви местечка Рымник, но в январе 1812 г. граф М.С.Воронцов перевез его прах в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь¹⁴, где он обрел покой рядом с матерью.

Добрая память о князе Аркадии заставляла окружающих забывать о своих личных интересах, когда дело дошло до покрытия его значительных долгов. Характерный пример сообщает М.И.Кутузов в письме от 18 января 1812 г. к военному министру М.Б.Барклаю де Толли: «Теперь дошло до сведения моего, что покойный князь Аркадий Александрович Суворов-Рымникский остался должным в полки его дивизии в артельные и другие полковые суммы по прилагаемой у сего записке. Деньги сии

поручены были ему солдатами по той привязанности, которую они к нему имели... При смерти покойника деньги сии могли полки возвратить через продажу обыкновенным порядком экипажа его, но почтение и преданность всей дивизии их от того удержали, причем граф Михайло Семенович Воронцов успокоил их тем, что родственники князя, конечно, не уместят деньги сии возвратить».

В описи вещей, оставшихся после Аркадия Александровича, указан ящик с 25-ю книгами на различных языках, разнообразных по тематике и охватывающих круг вопросов от военной истории и уставов до поэзии, что позволяет усомниться в мифе о малообразованности князя.

К этому можно прибавить строки из письма Лонгинова С.Р.Воронцову от 24 февраля 1812 г., отражающие мнение петербургского общества: «... Во уважение заслуг покойного генералиссимуса, Государь на днях изволил назначить указом на воспитание внучат его по 20.000 ежегодно, до совершеннолетия последнего из них, коему два года... Вся публика, особливо в нынешнем состоянии мыслей и духа, отменно сею щедротою довольна: столь драгоценно для всех имя Суворова!»

Оставшись вдовой в 26 лет, с четырьмя малолетними детьми (по сведениям опекунского совета, Марией - 9-ти лет, Александром - 7-ми лет, Варварой - 4-х лет и Константином - 2-х лет) княгиня Е.А.Суворова скоро уехала за границу. Там она провела довольно продолжительное время, лишь ненадолго возвращаясь в Россию, так как ее слабое здоровье требовало пребывания в теплом климате. В 1814 г. княгиня блистала на Венском конгрессе, где ее отец А.Л.Нарышкин состоял при императрице Елизавете Алексеевне. По свидетельству современников, «она соединяла в себе с замечательной красотой природную живость ума и обаяние нежной и возвышенной души».

Елена Александровна обладала хорошими музыкальными способностями и приятным голосом, унаследованными дочерьми Марией и Варварой. В честь ее Д.Россини написал кантату на известный мотив: «Ах, зачем было огород городить», повторенную им затем в финале 2-го действия оперы «Севильский цирюльник».

Проведя лето 1823 г. в Бадене, княгиня Суворова вскоре вступила во второй брак с князем Василием Сергеевичем Голицыным (1793-1856), действительным статским советником и камергером. Этот брак был бездетный. Остальную часть жизни Елена Александровна провела почти безвыездно на юге России, в Одессе, Симферополе и в Крымском имении мужа «Василь-Сарай». До самых последних дней жизни, почти потеряв зрение, княгиня Голицына сохранила свежесть ума и чарующую приветливость, делавшие разговор ее и воспоминания о прошедшем полными живости и интереса.

Елена Александровна скончалась 3 декабря 1855 г. в Одессе и похоронена в семейном склепе князей Голицыных.

ВНУКИ

Дети “Суворочки”

Граф Александр Николаевич Zubov (1797-1875).

14 апреля 1814 г., после успешного окончания Пажеского корпуса, где его имя занесено на мраморную доску, был выпущен корнетом в Кавалергардский полк. В 1816 г. произведен в поручики; в 1817 г. назначен адъютантом к шефу полка Ф.П.Уварову; в 1819 г. произведен в ротмистры. В 1820-21 г.г. командовал 7-м запасным эскадроном; в 1821-1825 г.г. состоял адъютантом князя П.М.Волконского. 18 июня 1825 г. произведен в полковники и снова получил эскадрон.

По свидетельству А.М.Муравьева, 13 июля 1826 г. отказался участвовать во главе своего эскадрона в церемонии наказания декабристов-гвардейцев, заявив: «Это мои товарищи, и я не пойду». 27 января 1827 г. уволен от военной службы для определения к статским делам.

В 1831 г. состоял в придворном звании камергера, был назначен чиновником для особых поручений при Министерстве Внутренних дел и в этой должности оставался до 1837 г.; дослужился до чина действительного статского советника.

Был женат на дочери князя Павла Петровича Щербатова и Анастасии Валентиновны, урождённой графини Мусиной-Пушкиной, Наталье Павловне (1801-1868).

Похоронен вместе с женой в Zubovской церкви Троице-Сергиевой пустыни близ С.-Петербурга.

Граф Платон Николаевич Zubov (1798-1855).

26 марта 1816 г., по окончании Пажеского корпуса, где его имя было занесено на мраморную доску, выпущен корнетом в Кавалергардский полк. Еще 24 августа 1815 г. король Франции Людовик XVIII пожаловал его в кавалеры ордена Лилии. В 1819 г. произведен в поручики и назначен адъютантом к командиру полка. 1 января 1825 г. произведен в ротмистры, а 5 января 1827 г. по домашним обстоятельствам уволен от службы полковником с мундиром. Недолгое время он состоял чиновником для особых поручений при министре финансов, с лестным отзывом графа Е.Ф. Канкрин при назначении: «Я душевно рад буду иметь такого товарища».

Вторую половину жизни нигде не служил, благодаря значительному состоянию, унаследованному от своего дяди князя Платона Александровича Zubova. Женат не был.

Умер в Москве, похоронен в Zubovской церкви Троице-Сергиевой пустыни близ С.-Петербурга.

*Граф Александр Николаевич Zubov.
Неизв. художник 1820 в гг.*

*Граф Платон Николаевич Zubov.
С оригинала В.И. Тропинина. Около 1839 г.*

Талызины

В 1824 г. младшая дочь “Суворочки” графиня Ольга Николаевна Zubova (1803-1882) вышла замуж за адъютанта Московского военного генерал-губернатора князя Д.В.Голицына штабс-ротмистра лейб-гвардии Гусарского полка Александра Степановича Талызина (1795-1858). Его отец Степан Александрович под командованием А.В.Суворова отличился при взятии Измаила 11 декабря 1790 г., пользовался расположением полководца, ставшего крестным отцом его единственного сына. «Имени моему утеха... Господь соблюди Вас и любезного Александра Степановича. Желаю Вам чести и славы. Пребуду по конец жизни моей с дружбою и истинным почтением», - так писал Суворов 13 апреля 1795 г. из Варшавы С.А.Талызину. По представлению фельдмаршала его крестник был зачислен сержантом в лейб-гвардии Преображенский полк, где он сам числился почётным подполковником. Много лет спустя Степан Александрович писал сыну: «Суворов был мой благодетель. Ты сие знаешь. Когда его сослали в ссылку к своим поместьям, при сем положении всеми был оставлен и брошен; но я от него не отставал и съездил в его деревню переодетым слугою, рискуя, если бы сие узнали, то не миновать бы мне Сибири».

Семнадцати лет Александр Степанович в августе 1812 г. вступил урядником в Московское ополчение, за отличие при Бородине был произведен в прапорщики. Переведенный в артиллерию, состоял при князе Яшвиле, участвовал во всех крупных сражениях 1813-1814 г.г. В 1817 г. переведен поручиком в лейб-гвардии Конно-Егерский полк, а в 1818 г. - в лейб-гусары.

*Ольга Николаевна Талызина.
Неизв. художник. Кон. 1820-х гг.*

*Александр Степанович Талызин.
С акв. П.Ф. Солокова. 1824 г.*

В записной книжке Талызина отмечено: «1823 г., в ноябре месяце, первый раз увидел графиню Наталию Александровну Зубову с дочерью графиней Ольгою Николаевною»; «6 декабря, у графа Толстого на бале был для меня роковой день счастья моего...». «На всех прочих балах только и видел предмет души моей».

Сватовство Талызина устраивали его кузен А.М.Гедеонов и графиня Бобринская. 9 января 1824 г. было обручение, а 11 апреля, на Красную Горку - свадьба. Посаженым отцом был родственник Талызина московский вельможа и почитатель А.В.Суворова С.С.Апраксин, присутствовал сам князь Д.В.Голицын. Венчались в домово́й церкви кн. С.М.Голицына на Пречистенке. Молодые поселились сначала на Кисловке, в доме Колокольникова, а потом - в собственном доме, против Александровского сада.

С.М.Загоскин в своих «Воспоминаниях» писал: «А.С.Талызин, коренной богатый москвич, честнейший, благороднейший человек, пользовался общим уважением; жена его, рожденная графиня Зубова, умная, добрая и любезная, была председательницей Совета женских школ в Москве. Дочери унаследовали вместе с прекрасными душевными качествами своей матери и веселость ее характера, были милы и крайне просты в обращении». Ольга Николаевна 14 лет состояла председательницей Дамского попечительства о бедных. После открытия Московского Мариинского института она всю жизнь была его попечительницей.

В 1829 г. Александр Степанович в чине полковника был назначен чле-

ном Комитета по постройке Триумфальных ворот, в 1833 г. перешел в гражданскую службу с чином действительного статского советника, пожалован в камергеры и назначен попечителем Матросской богадельни в Москве.

Когда в 1839 г. он был назначен в Комитет о просящих милостыню, это поприще было «сродни его доброму сердцу». Участвовал он и в основании Московского училища живописи и ваяния. В 1844 г. Талызин был избран Бронницким уездным предводителем дворянства, где находилось его родовое поместье Денежниково. В 1849 г. произведен в тайные советники, в 1850 г. избран Московским совестным судьей, а в 1856 г. вышел в отставку.

Похоронены Талызины в Московском Новодевичьем монастыре.

К 1917 г. последней владелицей родового имения Денежниково и хранительницей семейных реликвий, из большого семейства Талызиных (см. схему), оставалась **Вера Александровна Талызина (1836-1917)**.

Трогательно описывает «Старое дворянское гнездо» в ноябрьском номере журнала «Старые годы» за 1915 г. автор статьи, скрывшийся за подписью «Г-г.»: «Денежниково-Талызино» называют окрестные крестьяне это старое дворянское гнездо, и так же называет его настоящая владелица, правнучка великого Суворова - Вера Александровна Талызина. Тихо и одиноко доживает она свой век в большом доме, обнесенном дорическими колоннами, с галереями и башнями по бокам дома. Поместье это расположено в старинном саду по дороге из города Бронницы в город Подольск, Московской губернии.

...Старинные семейные портреты в изобилии украшают стены Денежниковского дома. Коллекция вещей, принадлежавших фельдмаршалу Суворову отдана теперь в Суворовский музей, а мундир поручика Талызина, в котором, по преданию, императрица Екатерина совершила при воцарении свой въезд в Петербург, передан в музей лейб-гвардии Семеновского полка. В одной из башен находится арсенал, в котором собраны оружие, мундиры, доспехи и амуниция прошлых двух веков. Обширная библиотека заключает в себе сочинения всех классиков, а радушное гостеприимство одинокой владелицы прелестного «Денежникова» переносит посетителя к доброй традиции истинно - барской приветливости...

Светлейшие князья Италийские

Светлейший Князь Александр Аркадьевич Италийский граф Суворов-Рымникский (1804-1882).

Родился 1 июня 1804 г. После безвременной кончины отца, на 8-м году жизни, мальчик был помещен матерью в иезуитский пансион в Петербурге, где воспитывались, следуя моде того времени, сыновья многих русских аристократов.

Через три года в связи с изменившимся отношением к иезуитам¹⁵, дядя князя Александра, Кирилл Александрович Нарышкин (сам получивший воспитание у иезуитов) взял мальчика к себе. Для дальнейшего воспитания Александра были приглашены лучшие учителя. Но в это время его мать, Елена Александровна, отправившаяся во Флоренцию, пожелала иметь сына поближе к себе. Это было причиной его переезда первоначально в Италию, и помещения его затем (на 13-м году) в школу знаменитого швейцарского педагога Фелленберга Гофвиль, близ Берна. Здесь Александр пробыл 5 лет, в совершенстве овладев несколькими иностранными языками, а также занимаясь историей и естественными науками. 18-ти лет он уехал в Париж, где некоторое время посещал Сорбонну, а затем поступил в Геттингенский университет. Заграничная жизнь и течения западноевропейской мысли оказали на формирование мировоззрения юноши несомненное влияние, недаром впоследствии консервативная печать бросала ему упреки, что свои взгляды с оттенком либерализма он вынес с «гнилого Запада».

Возвратившись на родину, князь Ал.А.Суворов 12 декабря 1824 г. вступил в службу юнкером в лейб-гвардии Конный полк. Отлично образованный¹⁶, пылкий, исполненный человеколюбия и либеральных воззрений юноша скоро сделался любимцем полка. Дружба, в числе других офицеров, с корнетом князем Александром Одоевским, членом Северного тайного общества, едва не оказала роковое влияние на дальнейшую судьбу князя Суворова и в дальнейшем породила различные версии о его роли в тайном обществе и участии в событиях 14 декабря 1825 г.

Сам Александр Аркадьевич через 55 лет после описываемых событий опубликовал в журнале «Русская Старина» воспоминания «Лейб-гвардии Конный полк 14 декабря 1825 года», в которых, возможно, пользуясь дневниковыми записями, резко критиковал опубликованный в 1880 году в том же журнале, в записках С.Н.Голицына, рассказ А.П.Башуцкого, «бросающий тень на славный полк».

Вот что пишет Александр Аркадьевич о своём участии в событиях на Сенатской площади и командовании взводом конногвардейцев: «... я, обскакав монумент, один стал со взводом около него, правым плечом к лево-

*Св. Кн. Александр Аркадьевич Суворов.
Литография Ф. Иенсена. С ориг. Ф. Крюгера. 1851 г.
ГММ А.В. Суворова. (Оригинал в Гос. Эрмитаже).*

му флангу бунтовщиков; семь же взводов стали фронтом против заднего фаса тех же бунтовщиков, т.е. спиной к Сенату, от самого Исаакиевского забора до пионеров и до Английской набережной, когда же явился Бакунин с артиллериею, мы пошли к Адмиралтейскому бульвару. Мой командир 4-го взвода прибыл уже тогда, когда я поставил взвод у монумента.»

О дальнейших действиях юнкера князя Суворова можно узнать из мемуаров его сослуживца по полку барона В. Ф. Каульбарса: «...Сюда же [в манеж 1-го кадетского корпуса - В.К.] сдал еще нескольких отдельных людей, взятых им на острове, юнкер нашего полка князь Суворов...; эскортировал он их один, держа палаш наголо... Вечером у нашего штабс-ротмистра Ознобишина собралось несколько человек офицеров, а с ними пришел и юнкер князь Суворов. Обсуждали, конечно, события предшествующего дня. Вдруг неожиданно вошел флигель-адъютант с фельдъегерем и тут же арестовал князя Суворова, которого сейчас же отвел на гауптвахту Зимнего дворца. Утром следующего дня он был привезен на допрос к самому Государю, где вполне выяснилась его невиновность, и он был

немедленно освобожден. Государь заметил ему при этом: «Я от Суворова этого и не ожидал», и тут же произвел его в корнеты». По другой, менее убедительной, версии Суворов добровольно явился с повинной.

В «Алфавите декабристов», составленном Боровковым, его причастность к обществу выглядит так: «при допросе он отвечал, что, узнав от Одоевского, что есть люди, желающие блага государству и занимающиеся сим, он согласился взять в том участие, ежели не увидит ничего противного чувствам и совести. Более ничего не знал и ни с кем из членов сношений не имел. При производстве Комиссиею следствия, он был только наименован некоторыми в числе членов общества».

Благодаря заслугам деда и ввиду ничтожной причастности к движению, Николай I отнесся к Суворову в высшей степени снисходительно и свою немилость проявил лишь в том, что послал его на службу в Отдельный Кавказский корпус, которым в то время командовал А.П.Ермолов. В корнеты гвардии Суворов был произведен 1 января 1826 г. и весной присутствовал на коронации императора Николая I. Вскоре он принял участие в войне с горцами на Кавказе, а затем в начавшейся войне с Персией. Отличился при осаде и взятии крепости Сардарабат, проявил неоднократно «личное мужество и выдающуюся храбрость и постоянно исполнял под огнем в траншеях приказания главнокомандующего», был произведен в поручики, награжден орденом св. Владимира 4 ст. с бантом и золотой шпагой с надписью «За храбрость».

На Кавказе Суворов проявил не только военное, но и гражданское мужество. Когда, вместо неугодного императору Ермолова, был назначен И.Ф.Паскевич, офицеры Кавказского корпуса устроили в его честь торжественный обед. На этом обеде, непосредственно после тоста за нового главнокомандующего, пылкий князь встал и, в присутствии Паскевича, произнес сочувственный тост в честь опального Ермолова.

По окончании персидской кампании Суворов уехал в Петербург, где 29 февраля 1828 г. был назначен флигель-адъютантом к государю и в составе свиты сопровождал его на театр начавшейся войны с Турцией. Став близким к императору лицом, молодой флигель-адъютант в то же время не упускал случая отличиться и в военных действиях, участвовал в сражении под Шумлой, в осаде Варны, взятии крепости Исакчи, в сражении при Буланлыке. Он лично принял капитуляцию небольшой крепости Мачин, обложенной отрядом полковника Роговского и сдавшейся почти без сопротивления.

За боевые отличия и толковое исполнение весьма важных поручений государя князь Суворов был произведен в штабс-ротмистры, награжден орденом св. Анны 2 ст. и удостоен Высочайшего благоволения.

Взятием Варны окончилась кампания 1828 г. Император Николай I,

Св. Кн. Александр Аркадьевич Суворов.
Литография из офицерского собрания
Л-Гв. Конного полка, 1830. ГММ А.В. Суворова.

Св. Кн. Александр Аркадьевич Суворов.
Фото нач. 1880-х гг. ГММ А.В. Суворова.

находившийся на флагманском линейном корабле эскадры адмирала А.С.Грейга «Париж», принял решение возвратиться в Петербург и 2 октября на линейном корабле «Императрица Мария» отбыл в Россию.

Существует интересный рассказ Д.В.Давыдова (не бывшего, правда, очевидцем) об одном событии, случившемся во время плавания из Варны в Одессу. Разыгравшийся шторм едва не прибил корабль, на котором находился государь со свитой, к турецкому берегу вблизи Константинополя. Николай I, не желая быть узанным в случае высадки, переделался в партикулярное платье. При этом князь Суворов не удержался от весьма вольного замечания: «Пусть узнают монархи, что стихии им по крайней мере не подвластны». Этот поступок также не имел для князя вредных последствий, как и кавказский эпизод с прославлением Ермолова.

По воспоминаниям сослуживца Суворова А.П.Веригина, этот эпизод несколько отличается от рассказа Д. В. Давыдова: «... В эти краткие тревожные минуты, когда жизни русского царя угрожала очевидная опасность, князь Суворов, не замечая присутствия государя, со свойственной ему благородной откровенностью, позволил себе сказать окружающим следующие слова: «Если бы Провидение чаще посылало подобные испытания земным владыкам, то это было бы полезно для них». Государь, услышав эти слова, не только не рассердился, но добродушно заметил: «Суворов вечно уроки мне дает».

В Петербурге Суворов был временно прикомандирован к лейб-гвардии Конному полку для изучения строевой службы. В 1830 г. он женился на фрейлине императрицы Любови Васильевне Ярцевой. По этому случаю ему в знак благоволения государя было пожаловано из государственного казначейства 100000 рублей единовременно и по 25000 рублей ежегодной пенсии.

В 1831 г. ротмистр князь Суворов вновь вступил в действующую армию и участвовал в польской кампании. Состоя при квартире главной армии, отличился в ряде боев, в том числе при штурме и взятии передовых укреплений Варшавы, причем был отправлен парламентаром для переговоров о сдаче, а затем ездил с донесением о взятии Варшавы к императору. А.С. Пушкин упомянул об этом событии в своём дневнике и в стихотворении "Бородинская годовщина". Другой известный поэт, Денис Давыдов, посвятил Александру Аркадьевичу свои воспоминания о полковнике "Встреча с великим Суворовым", изданные в 1835 г.

Произведенный в полковники, с переводом из свиты в Фанагорийский гренадерский полк, князь Суворов остался в Петербурге и «для ознакомления с пехотной службой» до конца 1832 г. командовал батальоном в лейб-гвардии Егерском полку¹⁷. Затем, состоя при особе государя, исполнял многие его поручения.

26 марта 1839 г. Александр Аркадьевич был назначен командиром Фанагорийского гренадерского полка, носившего с 1826 г. шефское имя его знаменитого деда, а 9 августа, за отличие по службе, князь был произведен в генерал-майоры с назначением в Свиту.

Суворов-командир представлял по отношению к нижним чинам довольно редкое исключение из общего правила своей эпохи. Он не только не стремился сделать более суровым и без того тяжелый солдатский режим, но и офицерам полка вменял в обязанность относиться к солдату мягко и человечно, без лишних строгостей, а тем более жестокостей. Также серьезное внимание он обращал на материальное довольство солдата и чрезвычайно ревниво следил за тем, чтобы отпускаемые средства целиком шли по назначению.

15 января 1842 г. Суворов был назначен командиром 1-й бригады 3-й гренадерской дивизии, которой командовал полтора года. 17 августа 1843 г. он был пожалован в кавалеры ордена св. Станислава I степени и 18 августа отчислен в Свиту. В 1844 году король Сардинский пожаловал Александра Аркадьевича, как старшего в роду Суворовых, орденом Благодарения, принадлежащем ему по праву, согласно диплому, выданному его великому деду. 25 июня 1846 г. назначен генерал-адъютантом, а 26 ноября 1847 г. удостоен ордена св. Георгия 4-го класса за 25-летнюю службу. Осенью 1846 г. Суворов был командирован в Кострому, где мерами мягкости, благоразумия и убеждения сумел успокоить значительные волнения среди населения, возникшие в результате грандиозных городских пожаров. Наградой ему был орден св. Анны I степени. Этот пробный камень административных способностей Суворова привел императора Николая I к убеждению, что он является вполне подходящим лицом для успокоения брожения в другом пункте обширной империи - Прибалтийском крае.

Св. Кн. Константин Аркадьевич Суворов.
Фото 1877 г. ГММ А.В. Суворова.

1 января 1848 г. Суворов был назначен генерал-губернатором Лифляндской, Эстляндской и Курляндской губерний и военным губернатором Риги. Продолжающееся благоволение императора нашло отражение и в даровании Высочайшим повелением от 5 февраля 1848 г. наследственного титула "светлости" князьям Итальянским графам Суворовым-Рымникским Александру и Константину Аркадьевичам. В апреле того же года Александр Аркадьевич был произведён в генерал-лейтенанты за отличие по службе, а в декабре 1850 года пожалован в кавалеры ордена Белого Орла.

В целом успешная деятельность светлейшего князя Суворова по управлению Прибалтийским краем вызывала неоднозначные оценки.

Например, по отзыву П.А.Валуева, «Прибалтийские губернии ему обязаны весьма многими и весьма существенными материальными и административными улучшениями, но в политическом отношении объединения их с империей и развития в них влияния центральной правительственной власти его управление было периодом неподвижности, если не шагом назад. Легко подчиняясь влиянию, не отдельных лиц, но всей окружающей его среды и обаянию популярности, кн. Суворов постоянно был представителем Прибалтийского края в Петербурге, чем представителем Петербурга в этом крае».

В 1854 г., с началом войны с англо-французской коалицией, Суворов был назначен командующим войсками Рижской губернии, а 23 февраля 1855 г. получил командование над Балтийским корпусом и войсками

Митавской губернии. В этих званиях он, оставаясь генерал-губернатором края, должен был в то же время следить за состоянием боевой готовности войск и отражать нападения неприятеля на берега Балтийского моря. В апреле 1855 г. пожалован в кавалеры ордена св. Александра Невского, а в августе следующего года отмечен алмазными знаками к этому ордену. В январе 1859 г. Суворов получил Высочайшую благодарность за управление краем, в сентябре был произведен за отличие в генералы от инфантерии, а в 1860 г. назначен шефом Рязского пехотного полка¹⁸. 23 апреля 1861 г. Суворов был назначен членом Государственного совета, и 4 ноября - С.-Петербургским военным генерал-губернатором. В Высочайшем рескрипте по поводу нового назначения вновь были отмечены заслуги Суворова по предшествующей деятельности, и вскоре он был удостоен ордена св. Владимира 1-й степени с мечами.

Начало 1860-х годов, как всякая переходная эпоха, сопровождалась брожением общественной мысли, характеризовалась повышенной чувствительностью общества к устаревшим, но еще не отмененным юридическим нормам. Суворов был несомненным сторонником новых начинаний; облеченный чрезвычайными полномочиями, он всеми силами стремился к политике примирения; как администратор, стоя на почве хотя бы отживших, но все еще не отмененных законов, он не только не увеличивал их строгости, но всячески старался умерить их практическое применение.

Не преувеличивая либерализма С.-Петербургского генерал-губернатора, можно с уверенностью сказать, что проявленное им участие к студентам университета, нелепо обвиненным в поджогах, петрашевцу Ф.Н. Львову, Н.Г.Чернышевскому и другим диктовалось душевными качествами, а не политическими взглядами Александра Аркадьевича. Эти качества верно подметил в своих воспоминаниях профессор Е.И.Андреевский: "Несомненно весь секрет симпатичности князя Суворова заключался в том, что он был человек отменной доброты, исполненный любви к человеку вообще, не бывший в состоянии видеть равнодушно страданий человека, кто бы таковой ни был; помочь ему и побудить к помощи других было для него жизненной необходимостью".

Деятельность Суворова в Петербурге создала ему значительную популярность среди населения, особенно среди студенческой молодежи, но вместе с тем он приобрел и видных противников в среде высшей администрации. В столичном обществе ходили слухи о назначении князя Суворова генерал-губернатором Северо-Западного края в связи с волнениями в Литве в 1863 г. Политический эмигрант князь П.В. Долгоруков писал по этому поводу: "....Порядочные люди весьма желали видеть на этом месте, столь важном в настоящее время, или Павла Христофоровича Граббе, или, по крайней мере, князя Александра Аркадьевича Суворова... Князь Суворов хотя и не имеет блистательных дарований генерала Граббе, но в че-

тырнадцатилетнее управление свое Остзейским краем выказал хорошие административные способности; хитер, но вместе с тем весьма честен; подобно генералу Граббе он одарен натурой симпатичной и замечательной отвагой; мы не говорим здесь о храбрости военной - кто не храбр из русских воинов, от фельдмаршалов до рядовых? - нет, мы говорим о качестве, весьма редком в странах самодержавия: мы говорим о мужестве гражданском и придворном! Князь Суворов также имеет честь быть ненавидимым царской дворней, но его гораздо труднее оттереть от государя, потому что по своему громкому имени, по своим связям общественным и семейным он всегда принадлежал к придворному кругу."

Однако, назначение гуманного князя не состоялось, и генерал-губернатором в Литве стал М.Н. Муравьев. Александр Аркадьевич не сочувствовал суровым мерам по усмирению Виленского края, а отличившегося решительностью и жестокостью генерала Муравьева называл «людоедом» и отказался подписать приветственный адрес генералу. Защищая Муравьева, известный поэт и дипломат Ф.И.Тютчев, написал язвительные стихи "Его светлости князю А.А.Суворову":

*Гуманный внук воинственного деда,
Простите нам, наш симпатичный князь,
Что русского чествуем мы людоеда,
Мы, русские, Европы не спросясь!..*

*Как извинить пред вами эту смелость?
Как оправдать сочувствие к тому,
Кто отстоял и спас России целость,
Всем жертвуя призванью своему...*

.....

*Так будь и нам позорною уликой
Письмо к нему от нас, его друзей!
Но нам сдается, князь, ваш дед великий
Его скрепил бы подписью своей.*

В апреле 1863 г. Суворов был удостоен ордена св. Андрея Первозванного, а 25 марта 1866 г., в праздник Благовещения, Александр II пожаловал ему право ношения мундира лейб-гвардии Конного полка, в котором он начал службу, с занесением его имени навечно в полковые списки. «Я видел, как лицо князя Суворова просияло настоящей радостью. Настоящая радость так редка», - отметил в своем дневнике министр внутренних дел П.А.Валуев.

В память трудов генерал-губернатора по содействию постройке нового здания на месте сгоревшего Апраксина Двора одна из его линий была названа Суворовской, один из кварталов благоустроенной Галерной гавани также носил его имя.

Покушение Д.И. Каракозова на Александра II 4 апреля 1866 г. явилось лишь формальным поводом для упрека князя в нераспорядительности; пост военного генерал-губернатора был упразднен, а Суворов получил необременительную должность генерал-инспектора всей пехоты. Он тяжело переживал случившееся и удалился в добровольную ссылку в деревню, где пробыл почти до конца октября.

Невзгоды продолжали преследовать князя: 26 октября 1867 г. скончалась его жена Любовь Васильевна.

Расположение государя Суворов не потерял, но видных государственных постов более не занимал до конца жизни.

В мае 1868 г. князю Суворову были пожалованы алмазные знаки к ордену св. Андрея Первозванного, а к 50-ти-летнему юбилею офицерской службы, широко праздновавшемуся 1 января 1876 г., ему был пожалован нагрудный портрет государя, украшенный алмазами.

Во время русско-турецкой войны 1877-1878 г.г. Александр Аркадьевич находился при Александре II на театре военных действий. Поездка на войну принесла светлейшему князю Суворову новую награду: 2 декабря 1878 г. он назначен шефом 11-го гренадерского Фанагорийского полка, которым он командовал в 1839-1842 годах. 21 апреля 1880 г. его служба батальонным командиром в лейб-гвардии Егерском полку была отмечена зачислением в полковые списки. Таким образом, Александр Аркадьевич имел право на ношение по разным случаям пяти мундиров: свитского, полков лейб-гвардии Конного и Егерского, шефских Ряжского пехотного и Фанагорийского гренадерского.

Князь Суворов ненадолго пережил своего царственного друга: 31 января 1882 г. он скончался и был похоронен рядом с женой в Троице-Сергиевой пустыни близ С.-Петербурга.

Бывший военный министр граф Д.А. Милютин, получив известия о смерти А.А. Суворова, 6 февраля занес в свой дневник такой "некролог": "... я выскажу в коротких словах мое мнение о внуке знаменитого нашего полководца: это был человек крайне тщеславный и, в сущности, пустой. Он очень дорожил популярностью и для того брал под свое покровительство без разбора всякого, кто только обращался к нему... При покойном государе, и особенно при императрице, Суворов держал себя как друг семейства, сживал в детской великих князей с няньками и ревновал каждого, кто мог с ним конкурировать на этом пути. Он был завистлив до смешного в отношении наград и почестей. Беспрестанно чем-нибудь обижался, и достаточно было самого пустого случая, чтоб он рассорился с

человеком, с которым находился в лучших отношениях. Но, к чести его, он был не злопамятен; так же легко мирился, как и ссорился. Мне случилось попеременно то пользоваться его особенным расположением, то навлекать его гнев, и всегда по самым пустым поводам. Впрочем, узнав близко этот характер, я не придавал никакого значения ни его благосклонности, ни его гневу, и в этом отношении обращался с ним, как с балованным ребенком. К тому же, нельзя было не смотреть на него с некоторым состраданием, зная, сколько горя перенес он от своей семьи. В последние годы он жил даже в нужде, но никогда не давал заметить это и не жаловался"¹⁹.

Закончить рассказ об Александре Аркадьевиче хочется добрыми словами из воспоминаний А.И.Веригина: " Всегда смелый на правду, открытый в мыслях и словах, он сохранил эти свойства до самых последних дней. Занимая при дворе и в среде царской семьи исключительное положение, он при всех условиях придворной жизни, умел соединять утонченность светского человека с благородством и прямодушием солдата, и этими качествами можно только объяснить ту общую любовь и ту популярность, которыми он пользовался в течении всей своей жизни."

Светлейший князь Константин Аркадьевич Италийский граф Суворов-Рымникский (1809-1878) .

Сведения о нем в литературе крайне скудны. В детстве вместе с братом обучался в Швейцарии. Впоследствии был пожалован в камер-юнкеры. Военную службу начал 11 октября 1837 г., когда был определён из камер-юнкеров поручиком в лейб-гвардии Егерский полк, в котором числился до 1855 г. В марте 1839 г. Константин Аркадьевич был назначен адъютантом к Новороссийскому генерал-губернатору графу М.С.Воронцову, его двоюродному дяде. Через десять лет, в июле 1849 г., уже в чине полковника гвардии, назначен состоять для особых поручений при московском военном губернаторе графе А.А.Закревском, бывшем другом и сослуживцем его отца в 1810-1811 г.г.

В 1848 г. ему вместе со старшим братом Александром был пожалован титул "светлости".

1 марта 1855 г. полковник, светлейший князь Италийский, был назначен ассесором комиссии военного суда при Московском ордонанс-гаузе с зачислением по армии. Впоследствии - гофмейстер Высочайшего Двора.

Константин Аркадьевич был женат на дочери Алексея Захаровича Хитрово и Марии Алексеевны, урождённой графини Мусиной-Пушкиной, Елизавете Алексеевне (1822-1859). Брак бездетный. Похоронен вместе с женой на Тихвинском кладбище Александро-Невской Лавры в С.-Петербурге.

Правнук А.В. Суворова

**Светлейший князь Аркадий Александрович
Италийский граф Суворов - Римникский (1834-1893).**

Получил домашнее образование и в октябре 1852 г. определен сверх комплекта в Пажеский корпус, откуда в августе 1853 г. выпущен корнетом в лейб-гвардии Конный полк. В 1854 г. находился в составе Стрельнинского отряда гвардии, охранявшего берег Балтийского моря от нападения англо-французской эскадры, а затем был в походе гвардии в Царстве Польском. Награжден бронзовой медалью «В память войны 1853-1856 г.г.».

Начало его дальнейшей службы напоминает боевую деятельность его отца. В апреле 1856 г. Аркадий Александрович был назначен адъютантом к Главнокомандующему Отдельным Кавказским корпусом Н.Н.Муравьеву-Карскому; в сентябре, по смене командующего, назначен на ту же должность к князю А.И.Бяратинскому.

В июне 1857 г. командирован состоять при начальнике Лезгинского отряда, участвовал в боях с лезгинами; в сентябре-декабре участвовал в зимней Чеченской экспедиции²⁰.

В 1858 г. награжден за отличие орденом св. Станислава 3 ст. с мечами и произведен в поручики. В июне 1859 г. пожалован в флигель-адъютанты, в июле-августе находился в Чеченском, а в августе - в Дагестанском отряде.

25 августа 1859 г. находился при представлении пленённого Шамиля кн. Бяратинскому под аулом Ведено. За отличие в боях с горцами награжден орденом св. Анны 3 ст. с мечами, в сентябре произведен в штабс-ротмистры гвардии, в апреле 1860 г. награжден орденом св. Владимира с мечами и бантом.

В мае 1860 г. переведен в Ставропольский пехотный полк майором, с оставлением в звании флигель-адъютанта. В 1861 г. находился в Шапсугском отряде, в мае за отличие произведен в подполковники и назначен для командования вновь формируемым батальоном Ставропольского полка, до перевода в него в октябре 1862 г.

В 1863-1864 г.г. находился в Пшехском отряде, отличился в ряде боев в присутствии нового Главнокомандующего Кавказской армией великого князя Михаила Николаевича; в мае 1863 г. награжден золотой саблей с надписью «За храбрость», в апреле 1864 г. произведен за отличие в полковники и назначен состоять в Свите.

Награжден серебряными медалями «За покорение Чечни и Дагестана 1857-1859 г.г.» и «За покорение Западного Кавказа 1859-1864 г.г.», а также крестом «За службу на Кавказе».

4 июня 1866 г. по домашним обстоятельствам уволен от службы полковником с мундиром.

*Св. Кн. Аркадий Александрович Суворов.
Фото нач. 1870-х гг. ГММ А.В. Суворова.*

Аркадий Александрович около 1870 г. женился на вдове крупного коллекционера произведений искусства графа Н.А.Кушелева-Безбородко (дочери миллионера-золотопромышленника и откупщика И.Ф.Базилевского, в первом браке - Шупинской) Елизавете Ивановне, отличавшейся мотовством. По словам полковника А.З.Мышлаевского, составившего в 1900 г. для «Суворовской комиссии» Николаевской Академии Генерального штаба доклад о потомках А.В.Суворова, «брак ...был не из счастливых; после нескольких месяцев совместной жизни супруги разошлись; примирения не последовало и пред кончиной Аркадия».

Детей от этого брака не было, и род светлейших князей Италийских графов Суворовых-Рымникских со смертью правнука полководца пресекся.

- 1 Ныне в Мытищинском районе Московской обл.
- 2 Фрейлинский знак, носившийся на груди, у левого плеча.
- 3 Довольно часто в литературе приводится неверная дата рождения Аркадия - 1780 г.
- 4 Наградой ему за участие в походе было пожалование в кавалеры ордена св. Анны 1 кл., сардинского ордена св. Маврикия и Лазаря 1 кл. и австрийского военного ордена Марии-Терезии меньшего креста.
- 5 Его сын, Павел Гаврилович, во время Итальянского похода был адъютантом А.В. Суворова. Посланный в Петербург с трофейными знаменами и ключами от взятой крепости Турин, был пожалован в генерал-адъютанты. В феврале 1800 г. женился на фаворитке Павла I княжне Анне Петровне Лопухиной.
- 6 Мачеха княгини Анны Петровны Гагариной (р. Лопухиной).
- 7 Воронцов в это время служил на Кавказе.
- 8 Прозвище Аркадия (драгоценность, сокровище - фр.).
- 9 С 1799 г. шефом Рязского полка семь лет был граф А.Ф. Ланжерон.
- 10 30 декабря 1807 г. Рязский мушкетерский полк по повелению Александра I был переведен из 10-й в 9-ю дивизию.
- 11 Генерал от инфантерии Н.М. Каменский - в 1799 г. в чине генерал-майора участник Швейцарского похода.
- 12 Временно армией командовал генерал-лейтенант граф Ланжерон, сообщавший в своих записках, что Н.М. Каменский хотел передать командование князю А.А. Суворову, но не успел сделать этих распоряжений.
- 13 М.С. Воронцов в 1809-1811 г.г. командовал Нарвским мушкетерским полком, затем особым отрядом в Молдавской армии; за отличие при штурме Базарджика произведен в генерал-майоры, отличился в сражении при Батине.
- 14 Ныне в Истринском районе Московской обл.
- 15 С возвращением императора Александра I в Россию после Венского конгресса, по его указу от 20 декабря 1815 г., все иезуиты были изгнаны из обеих столиц и пансион был закрыт.
- 16 По воспоминаниям конногвардейца В.Каульбарса, А.А.Суворов, зная несколько иностранных языков, в это время плохо говорил по-русски.
- 17 С этими полками связан ряд царских милостей Александру Аркадьевичу. В 1834 г. его сын Аркадий с рождения был зачислен в списки гренадерского генерал-иссигмуса князя Итальянского графа Суворова-Рымникского (Фанагорийского) полка. Позднее, генерал-адъютанту князю А.А.Суворову были пожалованы мундир и каска Николая I по форме полка, эполеты и кепи умершего в 1865 г. цесаревича Николая Александровича этого же полка, а также мундир л-гв. Егерского полка, принадлежавший императору Александру II. Эти реликвии хранились в церкви имени Суворовых Кончанское.
- 18 В "Русском биографическом словаре", в статье "Суворов А.А.", полк ошибочно назван Рижским (Рижского полка не было в русской пехоте).
- 19 Сравним с подобным субъективным отзывом князя П.В. Долгорукова о Милютине: "...военный министр Дмитрий Милютин, человек замечательных способностей, отличнейший администратор, человек двуличный, под видом скромности исполненный тщеславия, под видом добродушия - эгоист, под видом простосердечия - ловкий придворный..."
- 20 В Кавказской войне участвовал и другой правнук полководца - двоюродный

брат князя Суворова, Аркадий Дмитриевич Башмаков (сын Варвары Аркадьевны, р. кн. Суворовой). В 1845 г. он начал службу в Кавалергардском полку, затем состоял для особых поручений при Кавказском наместнике кн. М.С. Воронцове. В 1855 г. отличился в Кюрюк-Даринском сражении и штурме крепости Карс, награжден орденом св. Анны 2-й ст. с мечами. В 1857 г. командовал сборным казачьим полком в Чеченской экспедиции генерала Н.И. Евдокимова и за отличие произведен в полковники. В 1859 г. причислен к Министерству внутренних дел; в 1862 г. уволен в отставку полковником с мундиром.

Приложение

В Российском Государственном Военно-историческом Архиве в Москве хранятся документы Суворовской Комиссии при Николаевской Академии Генерального Штаба, которая занималась подготовкой и проведением юбилейных торжеств, посвященных 100-летию со дня кончины великого полководца, а в дальнейшем и созданием Суворовского музея.

Активным сотрудником Комиссии был профессор Николаевской Академии, начальник Военно-ученого архива, полковник (впоследствии генерал от инфантерии) Александр Захарьевич Мышлаевский. Им впервые была составлена подробная генеалогическая роспись потомков А.В.Суворова на 1900 год. Цель этой работы - обоснование назначения пенсии наиболее достойным потомкам генералиссимуса.

В документах Суворовской Комиссии находится обнаруженный нами машинописный черновик доклада Мышлаевского с весьма ценными личными и имущественными характеристиками потомков Суворова, не вошедшими в окончательный вариант, а также рукописная генеалогическая схема. Доклад был представлен на имя и по поручению помощника начальника Главного Штаба (фамилия не указана).

Проделав большую добросовестную работу, Мышлаевский все же не избежал некоторых ошибок в изложении этих сведений, собранных, по словам автора, «путем расспросов членов суворовской семьи». Мы решили опубликовать этот доклад, сохранив, по возможности, особенности оригинала и дополнив комментирующими примечаниями. Места, вычеркнутые карандашом, сохранены и взяты в квадратные скобки. Схема Мышлаевского, повторяющая ошибки текста, нами опущена, а взамен предлагаем уточненную и дополненную на начало XX в. Умершие в детстве потомки также не включены в схему.

Доклад полковника Мышлаевского

Бланк
Ординарный Профессор
Николаевской Академии
Генерального Штаба
полковник
Мышлаевский
23 апреля 1900 г.
С.-Петербург

Штамп
Суворовская Комиссия
Входящий журнал
5 мая 1900. N 868

Его Превосходительству
Помощнику Начальника Главного Штаба

По N 19429

Во исполнение приказаний, изложенных в письме от 13 апреля за N 19429, доношу Вашему Превосходительству, что проживающее в России потомство Суворова состоит из двух линий:

А/ Мужской от брака сына генералиссимуса, Аркадия Александровича, с Еленой Нарышкиной. Потомки эти носят следующие фамилии:

1) Кн. Итальянских гр. Суворовых-Рымникских, 2) Молоствовых, 3) Хитрово, 4) Догель, 5) Козловых, 6) Башмаковых, 7) Огневых, 8) Петкович, 9) кн. Барятинских, 10) Нагорных, 11) Пашковых, 12) гр. Канкриных, 13) кн. Гагариных и 14) Батуриных.

Б/ Женскую линию, по браку дочери Суворова, Натальи Александровны, с гр. Николаем Зубовым, составляют:

1) гр. Зубовы, 2) бар. Вольф, 3) гр. Кутузовы, 4) кн. Оболенские, 5) кн. Массальские, 6) Леонтьевы, 7) Ершовы, 8) Жеребцовы, 9) Нарышкины, 10) Нейдгард, 11) Столыпины, 12) Сазоновы, 13) Всеволожские и 14) Талызины¹.

Происхождение и степень родословной близости к Суворову видны из представленного чертежа. Для удобства обозрения на чертеже вовсе не показаны те из потомков Суворова, которые скончались бездетными, а 6-ое поколение (дети) означено под каждым супружеством общим счетом.²

В пояснение чертежа ниже излагаются, в общих итогах, сведения, которые удалось собрать о каждой семье.

Мужская линия

1. Кн. Итальянские гр. Суворовы-Рымникские. Эту фамилию ныне носит одна лишь вдова последнего из прямых потомков Суворова, его правнука, флигель-адъютанта полковника Аркадия Александровича, кн. Елизавета Ивановна.

Родилась в 1839 году, урожденная Базилевская; была в трех браках: по 1-му браку - Шупинская,³ 2-м браком за графом Кушелевым, располагавшим большим состоянием [(прожито)]; 3-й брак с кн. Аркадием Суворовым [был не из счастливых; после нескольких месяцев совместной жизни супруги разошлись; примирения не последовало и пред кончиной Аркадия].

Кн. Суворова принесла в дар Императорской Академии Художеств Кушелевскую картинную галерею, оцениваемую знатоками очень дорого. Средства ее ныне весьма ограничены, пользовалась поддержкою своих родных, Базилевских, но дела последних теперь сильно пошатнулись.

2. Молоствовы произошли от брака сестры помянутого выше кн. Аркадия, Любови Александровны с флигель-адъютантом полковником Молостровым.

От сего брака здравствуют:

а) Владимир Владимирович; холост; был в университете, но курса не кончил; нигде не служит; унаследовал как старший в роде, Суворовские заповедные имения, располагает годовым бюджетом до 8 тыс. рублей; принес в дар Суворовской Комиссии - Кончанскую церковь и Боровичскому дворянству - суворовскую "светелку"; [по сведениям желает повергнуть на Высочайшую милость ходатайство о присвоении ему фамилии кн. Итальянского гр. Суворова-Рымникского].

б) Аркадий Владимирович - холост; ротмистр Лейб-гвардии Конного полка; [годовой доход от 5 до 15 тысяч рублей] располагает средствами.

в) Константин Владимирович; женат на Зыбиной; [детей пока не имеет]; штабс-ротмистр Л.-Гв. Конного полка; кроме собственных средств, располагает средствами жены.

3. Хитрово. Эту фамилию носит сестра Молостровых, Любовь Владимировна, по браку с Сергеем Хитрово. Муж служит земским начальником в Орловской губернии. В настоящее время имеет [семь] восемь детей. В средствах стеснены.

4. Догель. Эту фамилию носит младшая сестра Молостровых, Александра Владимировна, по браку с доцентом Казанского университета Догелем. Имеют 3 детей; в средствах сильно стеснены.

5. Козловы по браку дочери кн. Александра Аркадьевича с полковником Сергеем Козловым. Имеют дочь девицу Марию. Г-жа Козлова унаследовала часть денежных капиталов своего отца и сверх того получает, так называемую, Суворовскую пенсию (цифра не выяснена, повидимому 3-5 тыс. рублей). [По сведениям, г-да Козловы конкурируют с Вл. Молоствовым в вопросе о закреплении за своим родом фамилии кн. Итальянских гр. Суворовых-Рымнинских].

Остальные роды по мужской линии Суворова произошли от брака внучки генералиссимуса Варвары Аркадьевны с действительным статским советником Дмитрием Башмаковым⁴.

6. Башмаковы в двух линиях:

а) от брака Александра Башмакова со Щербининой ныне здравствуют Александр и Святослав Александрович; первый их них женат и имеет детей (число неизвестно), служит в Сенате; второй холост, также состоит на службе (где именно, не выяснено); собственные средства у обоих не обширны.

б) от брака Сергея Башмакова с неизвестною особою произошел Сергей Сергеевич, женатый на своей двоюродной сестре Елизавете Батуриной; бывший кавалергард, располагал [громadным] состоянием, [но разорился]; имеет 2 детей.

7. Огневые по браку Ольги Александровны Башмаковой с Огневым; [детей не имеют; разводятся].

8. Петкович по браку Варвары Аркадьевны Башмаковой с ныне умершим консулом в Фиуме Петковичем; имеет 5 детей; средства к жизни очень ограничены; бедствует.

9. Кн. Барятинские по браку Марии Сергеевны Башмаковой с флигель-адъютантом кн. Барятинским; располагают хорошим состоянием; детей не имеют.

10. Нагорные по браку Любови Сергеевны Башмаковой с г. Нагорным. Проживают за границей; располагают большими средствами; имеют 4 детей.

11. Пашковы от брака гр. Александры Николаевны Канкриной⁵ со шталмейстером двора Его Величества Александром Пашковым; располагают хорошими средствами; имеют 5 детей, из них один сын - поручик Кавалергардского полка.

12. Гр. Канкрины в двух линиях:

а) от брака Марии Канкриной со своим двоюродным братом, бывшим конногвардейцем; жена умерла, оставив 3 детей; [супруг женился вторично на сестре генерала Струкова]; располагает большими средствами.

б) Дмитрий Канкрин в браке с Сатиною; бывший кавалергард; располагал большими средствами, [но разорился, с женою разошелся], детей не имеет.

13. Кн. Гагарины от брака гр. Елены Канкриной с камергером кн. Гагариным; имеют 2 детей; располагают хорошими средствами.

14. Батурины от брака Марии Башмаковой с бывшим генеральным консулом в Ницце Александром Батуриным; оба умерли, оставив детей:

а) сына Дмитрия; нигде курса не кончил; не служит; собственные средства ограничены;

б) дочь Елизавету, вышедшую замуж за двоюродного брата, Сергея Башмакова (см. выше N 6, п. "б").

Женская линия

Женскую линию потомства Суворова составляют:

1. Гр. Зубовы по браку Платона Александровича Зубова с г-жой Плаутиной;

муж умер, жена здравствует; имеют 4 детей (три сына и замужняя дочь); располагают громадным состоянием.

2. Бар. Вольф по браку вышеупомянутой дочери гр. Зубовых, Анны Платоновны, с камер-юнкером бар. Вольфом; [сведениями об этом семействе не располагаю].

3. Гр. Голенищевы-Кутузовы, по браку кн. Веры Сергеевны Оболенской с гр. Голенищевым-Кутузовым; [место службы последнего не известно]; имеют 5 детей; материально обеспечены.

4. Кн. Оболенские по браку Натальи Мезенцовой с кн. Сергеем Оболенским:

а) сын Валериан Сергеевич, старший советник Министерства Иностранных дел, холост, имеет большое состояние;

б) сын Платон Сергеевич, женат на Нарышкиной, генерал-майор в отставке; заведовал двором Великого Князя Владимира Александровича; имеет 2 детей; располагает большими средствами.

5. Кн. Масальские от брака Софии Владимировны Мезенцовой с кн. Масальским. Муж скончался, жена жива. От этого брака произошел кн. Владимир Николаевич Масальский, полковник, командир 1 батареи Гвардейской конно-артиллерийской бригады. женат на Дмитриевой (первым браком графиня Лидерс-Веймарн); имеет 1 сына; располагает хорошим состоянием.

Следующие три фамилии произошли от брака гр. Любови Николаевны Зубовой с Леонтьевым;

6. Леонтьевы:

а) Михаил Михайлович Леонтьев (сын Михаила Леонтьева и Бутурлиной), Владимирский губернский предводитель дворянства; женат на Демидовой; имеет 6 детей; располагает хорошим состоянием;

б) Иван Михайлович (его брат), Костромской губернатор; холост, богат.

7. Ершовы. По браку сестры тех же Леонтьевых, Елены Михайловны, с бывшим Оренбургским губернатором; муж умер, жена жива; имеет 4 детей; средства есть, [но г-жа Ершова считает их недостаточными].

8. Жеребцовы. По браку Натальи Михайловны Леонтьевой с камер-юнкером Жеребцовым; имеют 2 детей; располагают большим состоянием, [в том числе несколькими домами в Петербурге].

Все остальные роды женской линии потомков Суворова произошли от брака Ольги Николаевны Зубовой с Талызиным.

9. Нарышкины. по браку Натальи Александровны Талызиной с Нарышкиным; имеют 3 детей; Тульские помещики.

10. Нейдгард по браку Натальи Александровны Талызиной с обер-гофмейстером, почетным опекуном Борисом Нейдгардом; имеют 3 сыновей и 2 дочерей; из сыновей один, Дмитрий Борисович - Калужский вице-губернатор, другой, Алексей Борисович - Нижегородский губернский предводитель дворянства, третий, Александр Борисович - церемониймейстер двора Его Величества; дочери - обе замужем (см. ниже); располагают значительными средствами.

11. Столыпина по браку дочери помянутых выше Нейдгардов с камергером Столыпиным, Ковенским губерньским предводителем дворянства; имеют детей; располагают материальными средствами.

12. Сазоновы. По браку другой дочери тех же Нейдгардов с камергером Сазоновым, секретарем посольства в Риме; детей нет; средствами располагают.

13. Всеволожские. По браку Лидии Талызиной с Всеволодом Всеволожским; имеют 5 детей: Александра, Владимира и Софью, проживающих вместе с родителями в имении вблизи Москвы; две дочери замужем (см. ниже).

14. Кикины от брака Ольги Всеволодовны Всеволожской с Кикиным.

15. Суховы от брака Лидии Всеволодовны Всеволожской; [обе семьи проживают при родителях] (N 13).

16. Талызины. Незамужние дочери, Любовь и Вера Александровны, Ольги Талызиной, урожденной гр. Зубовой; [почтенные старушки]; проживают в небольшом имении вблизи Москвы, в Бронницком уезде; в средствах не изобилуют; получают небольшую пенсию.

Из произведенного перечня потомков Суворова, казалось бы, возможно прийти к [такому] заключению:

[В настоящее время затруднительно указать на таких лиц, которые, независимо своего происхождения, настолько выделялись бы над общим уровнем родственников, чтобы могли претендовать на Монаршую милость за личные свои заслуги].

[Что касается] генеалогических преимуществ, [то в этом отношении] все потомки Суворова разделяются на две группы:

Ближе к полководцу стоят: 1) кн. Елизавета Ивановна Итальянская гр. Суворова-Рымникская, как вдова последнего из прямых потомков Суворова;

2) Владимир Владимирович Молоствов, как ближайший наследник Суворова по гражданским нашим законам (старший в роде по мужскому поколению).

3) Александра Александровна Козлова, как единственная "урожденная кн. Суворова".

Остальные потомки полководца не располагают [и] этими [условными] преимуществами; они - равно удалены от полководца.

Число сих лиц в 26 фамилий доходит до 105 человек, не считая [даже] тех детей, число коих неизвестно. При сих условиях материальная, или иная поддержка, оказанная одному из членов этой группы, может сопровождаться соответствующими ходатайствами и просьбами со многих сторон тем вероятнее, что некоторые из потомков не располагают более былыми крупными состояниями.

[Полковник Мышлаевский]

РГВИА, ф. 544, оп. 5, д. 19, лл. 87-93

Примечания к докладу А.З.Мышлаевского

"Мужская" линия.

К п.2. Аркадий и Константин проживали в Санкт-Петербурге в офицерском корпусе казарм л.-гв. Конного полка. У Константина был в 1900 году 4-х летний сын Владимир.

К п.3. Хитрово в 1900 году имели 7 детей (см. схему). Четвертый ребенок Аркадий умер в младенчестве в 1893 году.

К п.5. С.В. Козлов, в 1900 году полковник, состоял для особых поручений при начальнике Главного Штаба. По его докладу комиссии следует, что В.А. Козлова «суворовскую» пенсию уже не получала. У Козловых было две дочери - Аполлинария и Мария. Ни Козловым, ни Молостковым титул князей Итальянских графов Суворовых-Рымникских пожалован не был.

Варвара Аркадьевна во втором браке была за племянником А.В.Суворова генералом от инфантерии князем Андреем Ивановичем Горчаковым (сведения Мышлаевского ошибочны).

К п.7. У Огневых было пятеро детей: Григорий, Александра, Василий, Надежда, Всеволод.

К п.11. Ошибка Мышлаевского. Александра Александровна - дочь Е.Д.Башмаковой и отставного капитана л.-гв. Преображенского полка графа А.Е.Канкринна была замужем за отставным полковником Кавалергардского полка Алексеем Алексеевичем Пашковым.

К п.12а. Муж Марии Александровны граф И.В. Канкрин. В 1900 году камер-юнкер, статский советник Государственной Канцелярии.

К п.12б. У графа Д.А.Канкринна была дочь Наталия.

Мышлаевский не учел еще одну линию графов Канкринных (в его схеме она все же показана карандашом). Старший сын графа А.Е.Канкринна Георгий имел двух сыновей морских офицеров (см. нашу схему) и двух - умерших в детстве.

"Женская" линия.

К п.2. Барон Н.Б. фон Вольф вскоре был назначен директором Императорских фарфорового и стеклянного заводов.

К п.3. Граф Голенищев-Кутузов (1846-1897) - бывший кавалергард, затем генерал-майор Свиты, в 1892-1893 годах был гофмаршалом Высочайшего двора.

1 Сверх того последними браками образовались две новые фамилии Суховых и Кикиных.

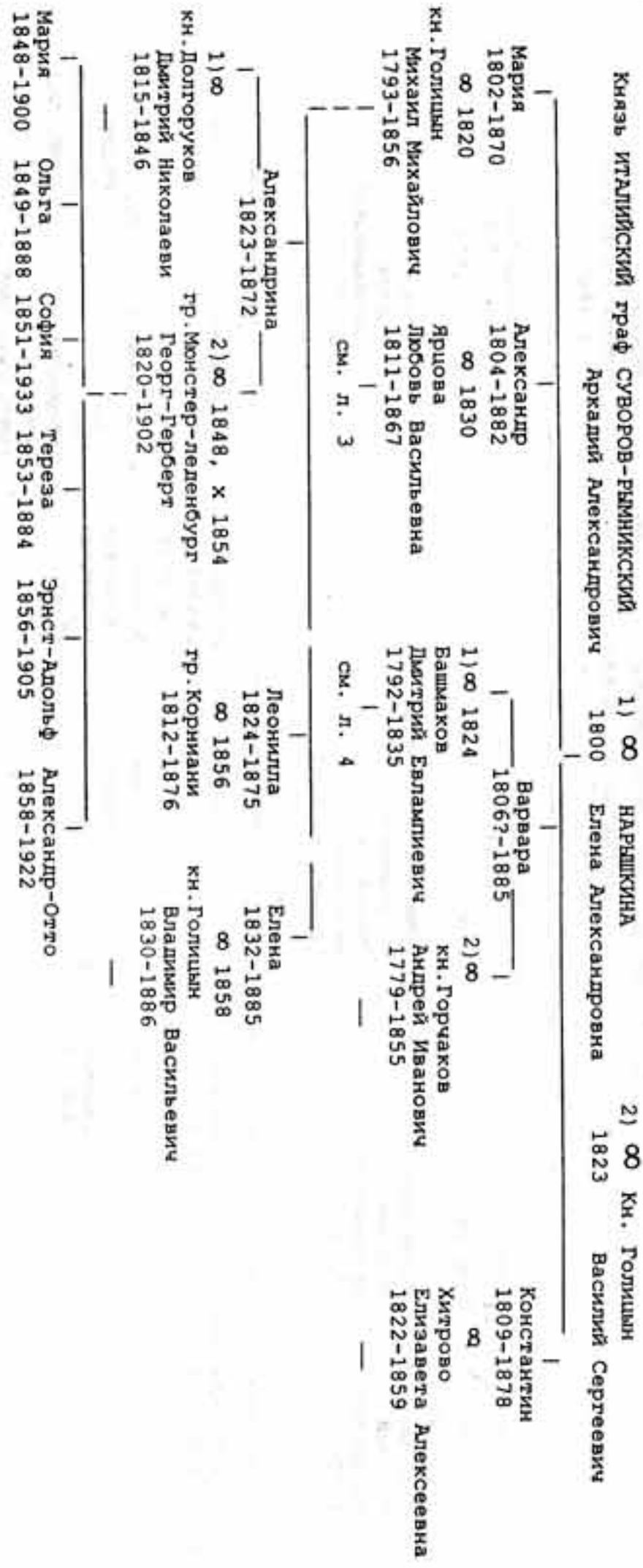
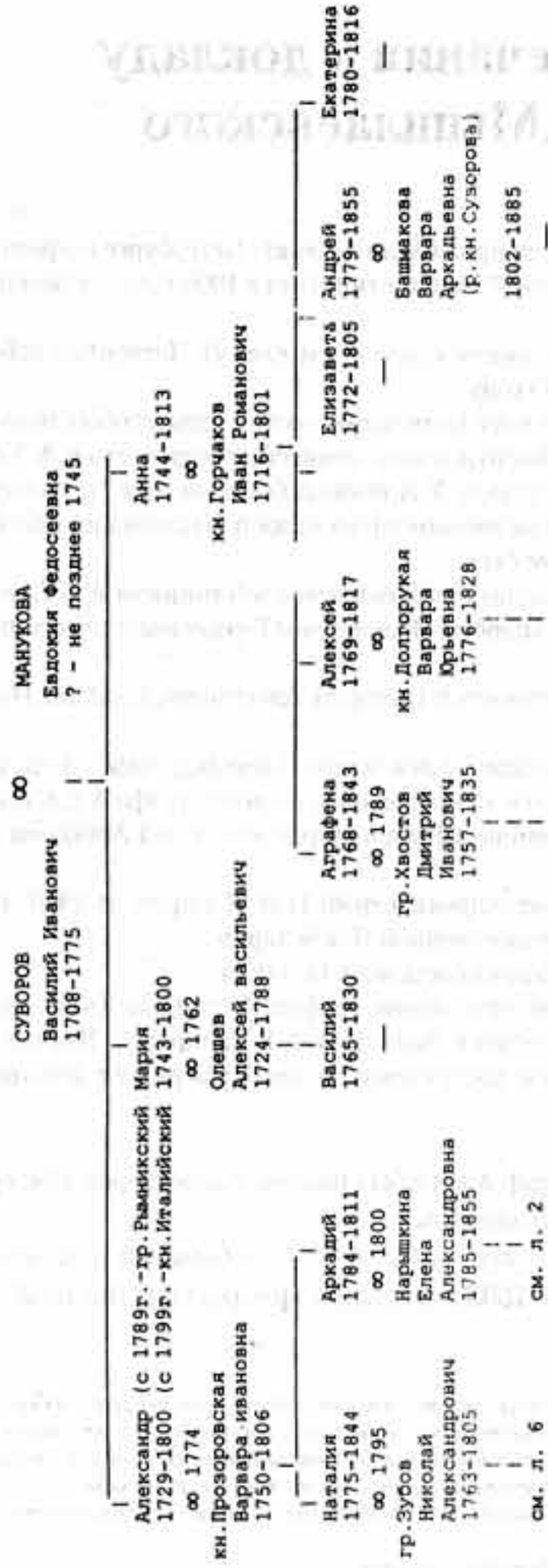
2 [Помещаемые характеристики] сведения собраны путем расспросов тех же членов Суворовской семьи. [В своем докладе я опускаю все уклонения от беспристрастия и добрых родственных чувств].

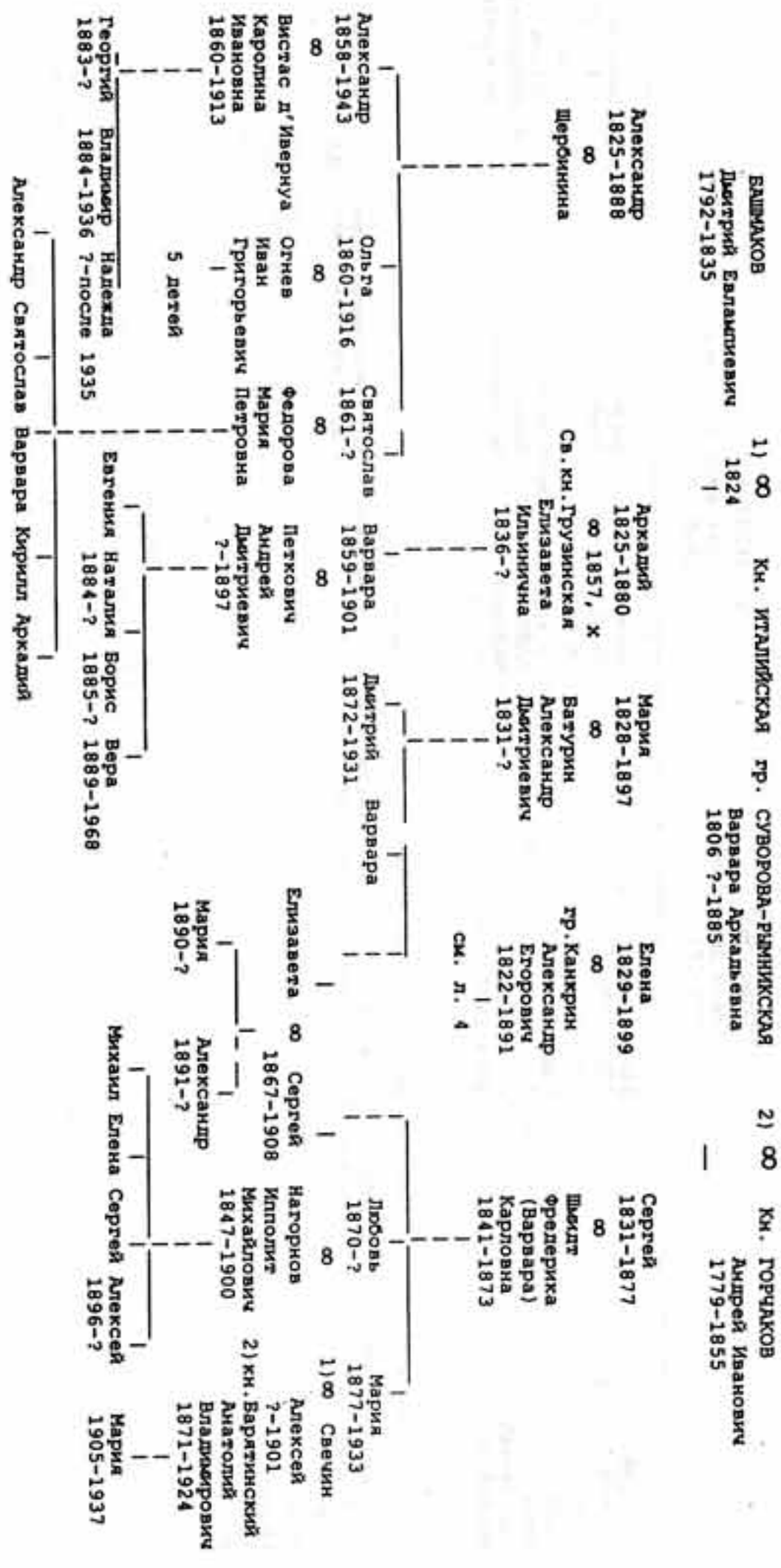
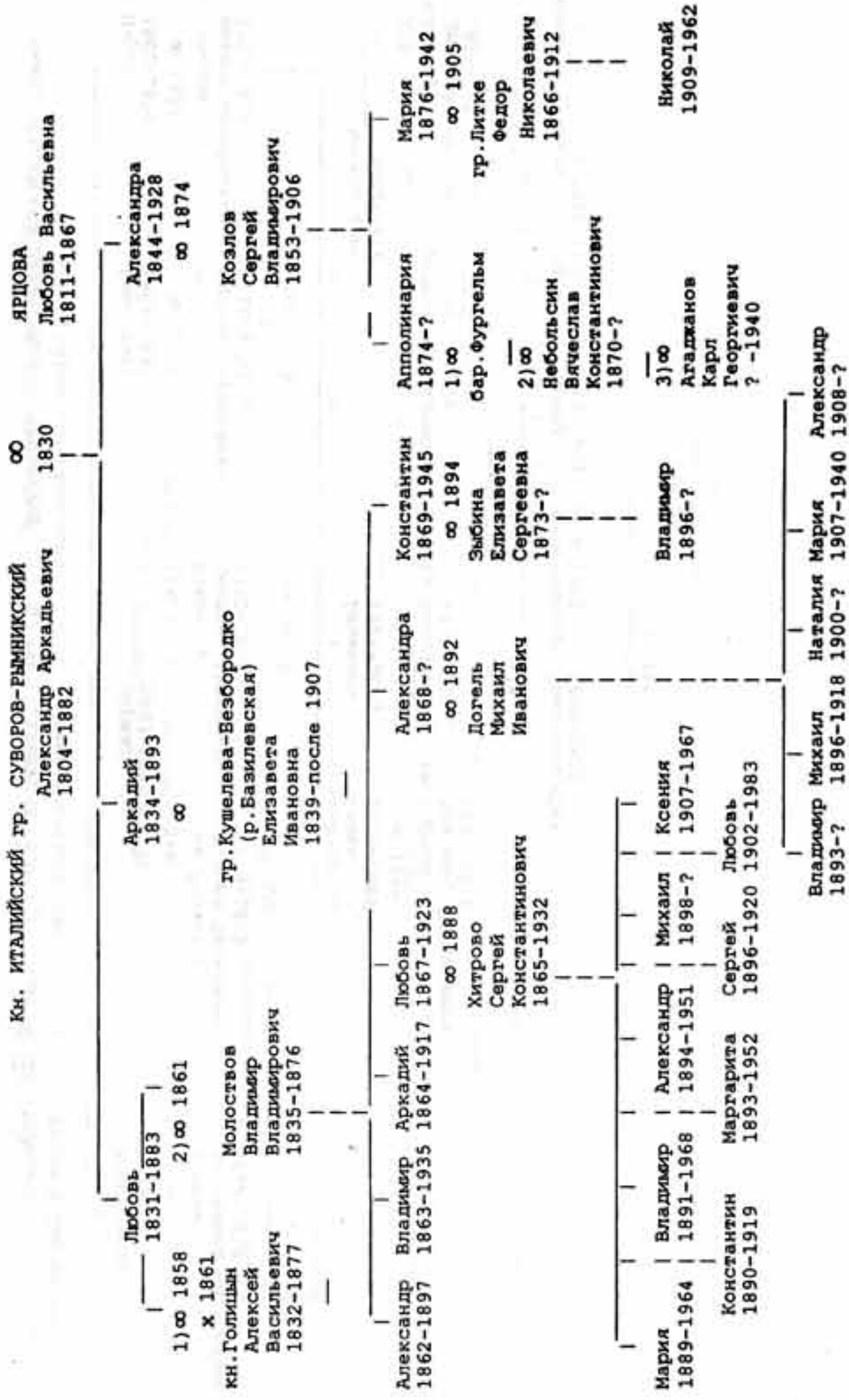
3 От этого брака-дочь, бывшая в замужестве за кн. Святополк-Четвертинским.

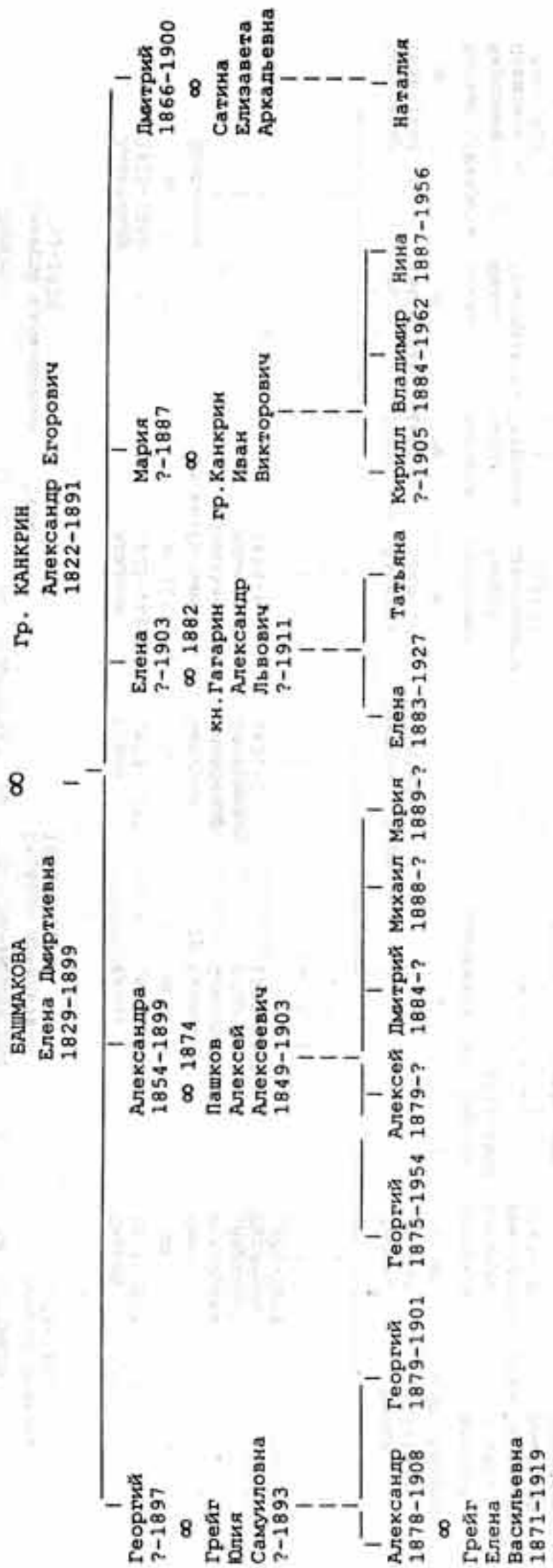
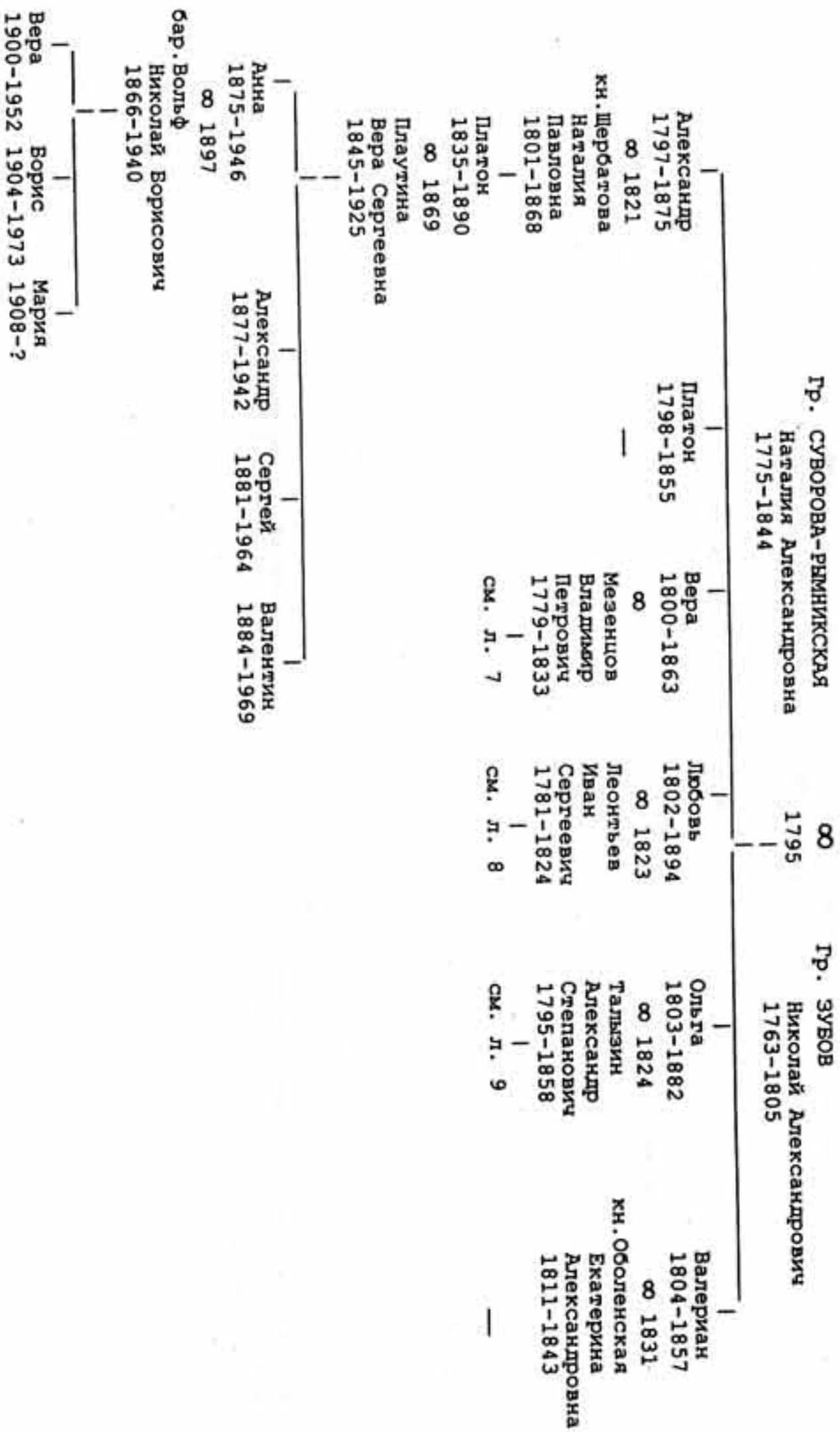
4 [От второго брака Варвары Аркадьевны с кн. Горчаковым (братом государственного канцлера) детей не было].

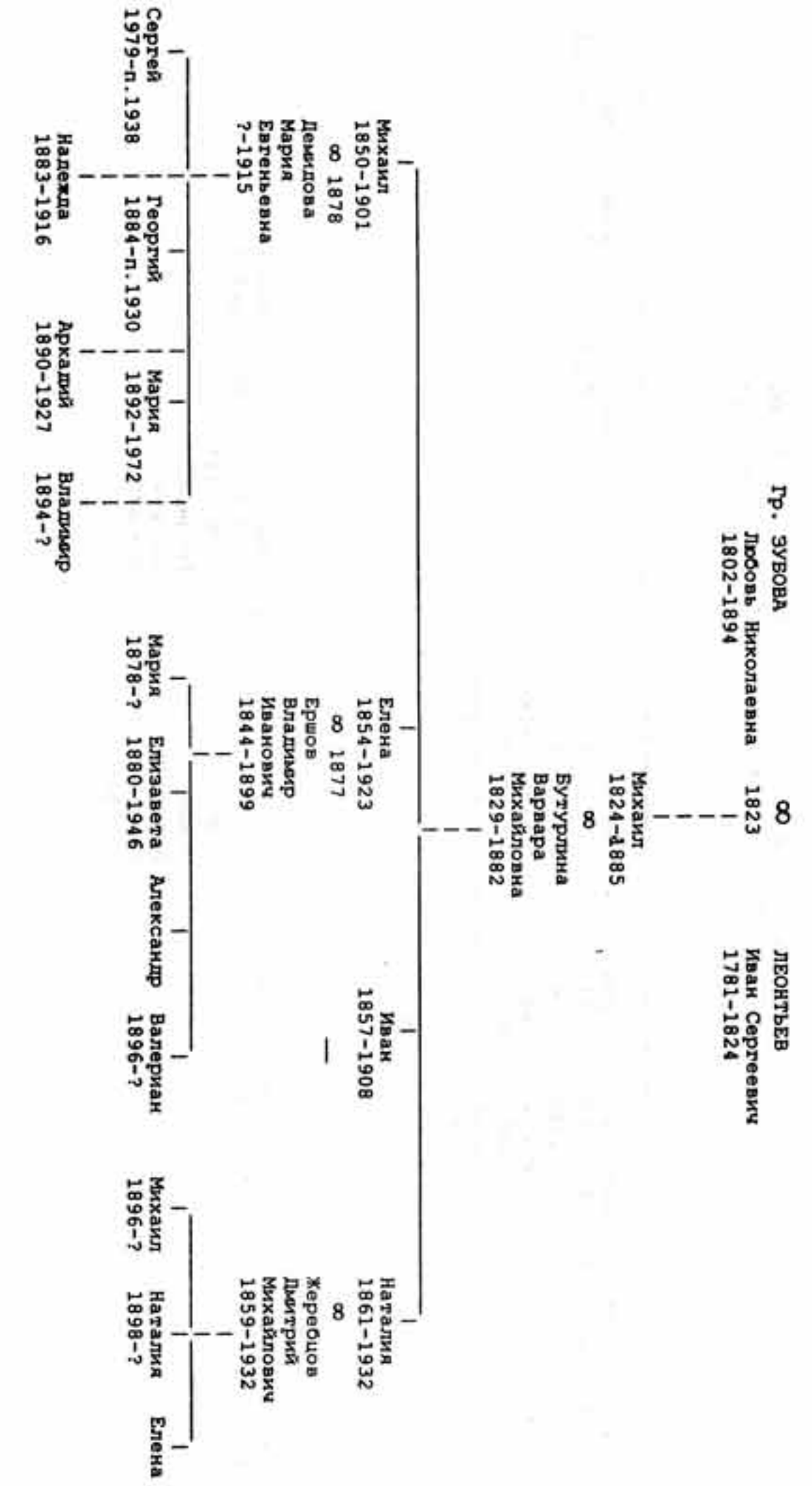
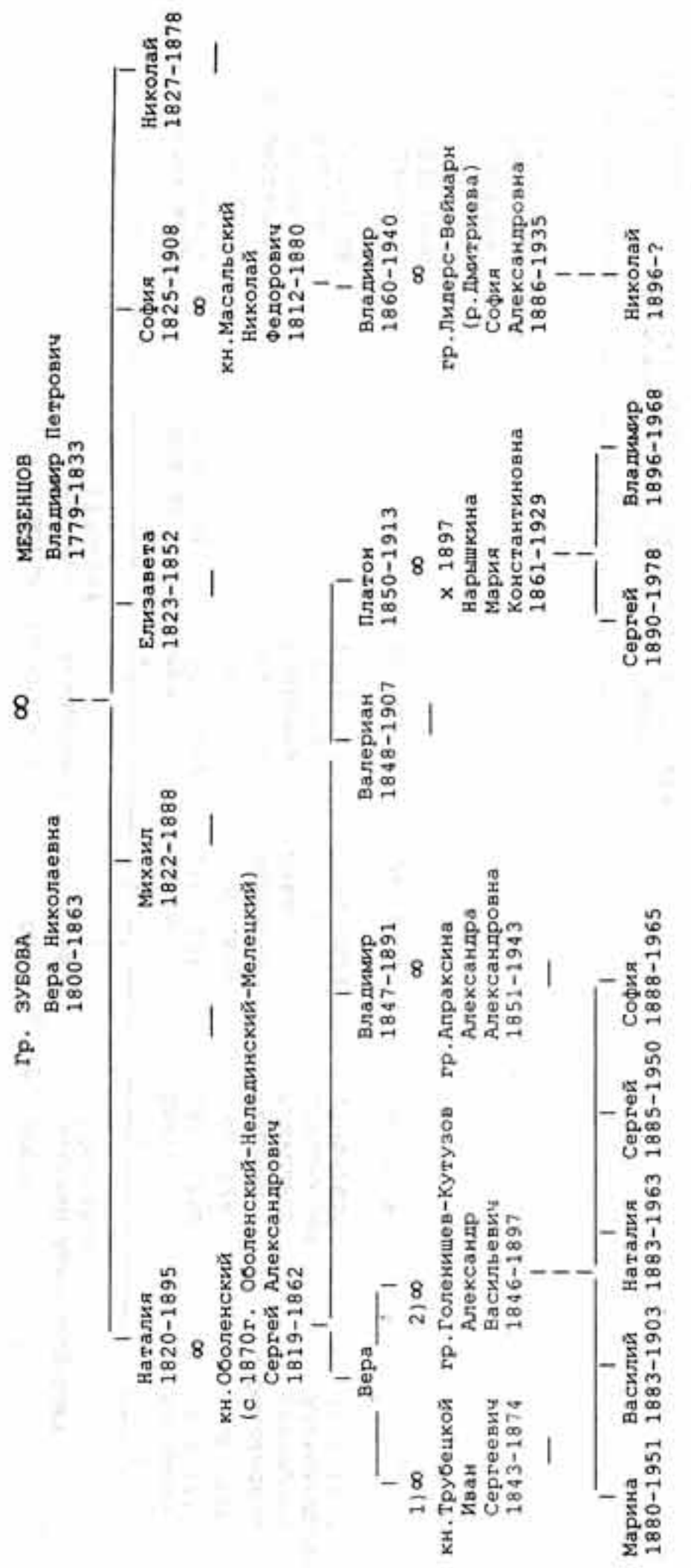
5 Дочь Елены Башмаковой и гр. Николая Канкринна.

Генеалогические таблицы рода Суворовых

Основные даты жизни и деятельности

А. В. Суворова.

(старый стиль)

- 1729 ноябрь 13 Родился в Москве в семье прапорщика Л. - гв. Преображенского полка В.И. Суворова.
- 1742 октябрь 22 Записан в Л. - гв. Семеновский полк солдатом сверх комплекта. Получил отпуск для обучения "указным наукам" в родительском доме.
- 1748 январь 1 Начал действительную службу капралом в 3-й роте Л. - гв. Семеновского полка.
- 1751 июнь 8 Произведен в сержанты.
- 1754 апрель 25 Выпущен в армию с чином поручика.
- 1754 май 10 Назначен в Ингерманландский пехотный полк.
- 1756 январь 17 Определен обер-провиантмейстером капитанского ранга с назначением в Новгород.
- 1756 октябрь 28 Назначен генерал-аудитор-лейтенантом в Государственную военную коллегию.
- 1756 декабрь 4 Переименован в премьер-майоры с назначением в полки генерал-фельдмаршала А.Б. Бутурлина для формирования резервных батальонов в Лифляндии и Курляндии.
- 1758 октябрь 9 Произведен в подполковники с назначением в Казанский пехотный полк.
- 1758 Назначен комендантом г. Мемель.
- 1758 июль 14 В бою с пруссами при Кроссене "впервые видел войну".
- 1759 август 1 Участвовал в сражении при Кунерсдорфе.
- 1760 Состоял генеральным дежурным при генерал-аншефе В.В. Ферморе.
- 1760 сентябрь 28 Участвовал в занятии Берлина русскими войсками.
- 1761 июль Назначен исполняющим обязанности начальника штаба кавалерийского корпуса генерал-майора Г.Г. Берга.
- 1761 июль-декабрь Командовал кавалерийским отрядом в боях под Рейхенбахом, Гольнау, Нейгартеном.
- 1762 август 26 Произведен в полковники и назначен командиром Астраханского пехотного полка.
- 1763 апрель 6 Назначен командиром Суздальского пехотного полка.
- 1764 - 1765 Разработал "Полковое учреждение" - инструкцию о порядке службы и воинского обучения в полку.

- 1765 июнь Участвовал в больших маневрах под Красным Селом.
- 1768 сентябрь 22 Произведен в бригадиры.
- 1769 май 15 Направлен в Польшу во главе пехотной бригады для участия в военных действиях против Барской конфедерации.
- 1769 сентябрь 2 Победа при д. Орехово.
- 1770 январь 1 Произведен в генерал-майоры.
- 1770 сентябрь 30 Награжден орденом св. Анны.
- 1771 май 10,12,22 Одержал победы над отрядами конфедератов в сражении при Тынце, Ланцкроне, Замостье.
- 1771 август 19 Награжден орденом св. Георгия 3-й степени.
- 1771 сентябрь 12 Победа при д. Столовичи.
- 1771 декабрь 20 Награжден орденом св. Александра Невского.
- 1772 апрель 15 Капитуляция Краковского замка.
- 1773 апрель 4 Назначен в Первую армию генерал-фельдмаршала П.А. Румянцева.
- 1773 май 10 Первый поиск на Туртукай.
- 1773 июнь 17 Второй поиск на Туртукай.
- 1773 июль 30 Награжден орденом св. Георгия 4-ой степени.
- 1774 январь 16 Женился на княжне В. И. Прозоровской.
- 1774 март 17 Произведен в генерал-поручики.
- 1774 июнь 10 Победа в сражении с турками при Козлуджи.
- 1774 август 19 Назначен состоять в команде генерал-аншефа П. И. Панина "до утешения бунта".
- 1774 сентябрь Преследование войск мятежников, а затем и конвоирование плененного Е. И. Пугачева в Симбирск.
- 1774 - 1775 Служба в Поволжье.
- 1775 июль 15 Смерть отца - генерал-аншефа В. И. Суворова.
- 1775 август 1 Рождение дочери Натальи.
- 1778-1779 Командование Крымским и Кубанским корпусами, руководил переселением крестьян из Крыма.
- 1779 июль Первый разрыв с женой.
- 1780 январь 11 Назначен в Астрахань для подготовки военной экспедиции в Персидские ханства.
- 1780 апрель Церковное примирение с женой.
- 1783 июнь Руководил на Кубани приведением присяги на верность России кочующих ногайцев.
- 1783 июль 28 Награжден орденом св. Владимира 1-ой степени.
- 1784 апрель Назначен командующим Владимирской дивизией. Окончательный разрыв с женой.
- 1784 август 4 Рождение сына Аркадия.
- 1784-1785 Живет в своих имениях под Владимиром и Суздалем.
- Первое посещение с. Кончанского Новгородской губернии.

1786 сентябрь 22 Произведен в генерал-аншефы по старшинству и назначен в Екатеринославскую армию генерал-фельдмаршала кн. Г.А. Потемкина.

1787 авг.-сент. Руководит укреплением обороны Кинбурн-Херсонского боевого района.

1787 октябрь 1 Разгром турецкого десанта на Кинбурнской косе. Дважды ранен в ходе сражения.

1787 ноябрь 9 Награжден орденом св. Андрея Первозванного.

1788 июнь Участвует в отражении наступления турецкого флота на Днепровско-Бугском лимане.

1788 июль 27 Ранен пулей в шею при отражении вылазки гарнизона крепости Очаков.

1789 июнь 21 Одержал победу над турецким корпусом при Фокшанах.

1789 сентябрь 11 Разбил армию великого визиря в сражении при Рымнике.

1789 сентябрь 25 Возведен в графское достоинство Священной Римской империи.

1789 сентябрь 26 Награжден золотой шпагой с алмазами и надписью "Победителю визиря".

1789 октябрь 3 Возведен в графское достоинство Российской империи с наименованием "граф Суворов-Рымникский".

1789 октябрь 18 Награжден орденом Св. Георгия 1-й степени.

1790 ноябрь 25 Назначен командующим войсками под Измаилом.

1790 декабрь 11 Взятие штурмом крепости Измаил.

1791 март 25 Пожалован подполковником лейб-гвардии Преображенского полка; повелено выбить в его честь медаль; Сенату поручено составить похвальную грамоту с перечислением его подвигов.

1791 апрель 25 Командирован в Финляндию для осмотра границ.

1792 август 8 Назначен главнокомандующим Финляндской дивизией, Роченсальмским портом и Саймскою флотилиею.

1792 ноябрь 10 Назначен главнокомандующим войсками в Екатеринославской губернии и Таврической области.

1794 апрель 27 Поручено состоять под начальством гр. П.А. Румянцева.

1794 август 14 Выступление в Польшу.

1794 сентябрь 6,8 Победы в сражениях при Крупчицком монастыре и Бресте.

1794 октябрь 15 Победа в сражении при м. Кобылка.

1794 октябрь 24 Взял штурмом Прагу, укрепленное предместье Варшавы.

1794 ноябрь 19 Пожалован в генерал-фельдмаршалы.

1795 январь 6 Назначен главнокомандующим русскими войсками в Польше.

1795 весна-лето Завершение окончательной редакции "Науки побеждать".

1795 октябрь 17 Отозван из Польши.

1795 декабрь 3 Торжественная встреча в С.-Петербурге, проживание в Таврическом дворце.

1796 апрель-ноябрь Командование армией на юге России с главной квартирой в Тульчине.

1796 ноябрь 24 Назначен командующим Екатеринославской дивизией.

1797 февраль 6 Отставлен от службы.

1797 май 5 –

1799 февраль 6 Ссылка в с. Кончанском.

1799 февраль 6 Получил письмо императора Павла I о желании антифранцузской коалиции вручить Суворову командование союзными войсками в Северной Италии.

1799 февраль 9 Приезд в С.-Петербург. Зачисление на службу.

1799 февраль 13 Пожалован большой крест ордена св. Иоанна Иерусалимского.

1799 март 15 Прибытие в Вену.

1799 март 23 Получение патента на чин австрийского фельдмаршала.

1799 апрель 3 Прибытие в Вену к союзным русско-австрийским войскам.

1799 апрель 8 Начало Итальянского похода.

1799 апрель 16-17 Форсирование р. Адды и поражение французской армии.

1799 апрель 17 Занятие Милана.

1799 май 15 Взятие Турина.

1799 июнь 6-8 Победа в трехдневном сражении на реках Тидона, Треббия и Нура.

1799 июль 17 Капитуляция крепости Мантуя.

1799 август 4 Победа в сражении при Нови.

1799 август 8 Возведен в княжеское достоинство Российской империи с титулом "князя Итальянского".

1799 август 28 Выступление в Швейцарию.

1799 сентябрь 13 Штурм перевала Сен-Готард.

1799 сентябрь 14 Штурм Чертова моста.

1799 сентябрь 16-18 Переход через хребет Росшток в Муттенскую долину.

1799 сентябрь 19-20 Победа в сражениях в долинах Муттен и Кленгаль.

1799 сентябрь 25-26 Переход через перевал Паникс в долину Верхнего Рейна.

1799 октябрь 28 Возведен в звание генералиссимуса всех российских войск.

1799 декабрь –

1800 январь Пребывание в Праге.

1800 февраль 3 Отъезд из армии, обострение болезни.

1800 апрель 20 Приезд в Петербург.

1800 май 6 Смерть во 2-м часу пополудни.

1800 май 12 Погребение в Нижней Благовещенской церкви Александроневской лавры.

Источники и библиография

1. Российский Государственный Военно-исторический архив (РГВИА) ф. 43, оп. 4, д. 86 (Послужной список кн. Ал.А.Суворова – внука полководца, 1874) ф. 409, оп. 2, д.41961 (Послужной список кн. Арк. А. Суворова – правнука полководца, 1880) ф. 544, оп 5, д. 19 (Доклад (черновик) полковника А.З.Мышлаевского помощнику начальника Гл. штаба 23 апреля 1900 г.).
2. Архив ГММ А.В.Суворова МС-2375 (Журнал Суворовской комиссии за 1896-1899). МС-2357 (Переписка генерал-лейтенанта Михайловского-Данилевского относительно войны 1799г., 1843-1848 г.).
3. Алексеев В.А. Суворов в Кобрине. // Исторический вестник, 1911. Декабрь, Т.12.
4. Алексеев В.А. Письма и бумаги Суворова. Пг., 1916.
5. Аничков Д.И. Орлиное гнездо. (с. Кончанское). Спб., 1898.
6. Богданов А.Б. Обстоятельства гибели Аркадия Суворова. // «Суворов. История и современность.» Материалы научной конференции в ГММ А.В.Суворова. СПб. 2000.
7. Болотов А.Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные им самим для своих потомков. Т.2. М.: «Терра», 1993.
8. Валуев П.А. Дневник. Т.1-2. Изд. АН СССР. М., 1961.
9. Веригин А.Н., Андреевский И.Е. Князь А.А.Суворов, черты из его жизни// Русская старина. Март, апрель 1882.
10. Висковатов А.В. Историческое описание и вооружение российских войск. Ч.10. [Перемены в составе и наименовании войск, вообще, с 1801 по 1825. Перемены в одежде и вооружении армейской пехоты с 1801 по 1825г.] Спб, 1900.
11. Военная галерея 1812 года. Спб., 1912.
12. Воробьев Т.И. Краткий путеводитель по Суворовскому залу. (АИМ), М.;Л.:Машгиз, 1941.
13. Г-г. Старое дворянское гнездо. // «Старые годы.», 1915, ноябрь.
14. Глинка В.М., Помарнацкий А.В. «Военная галерея Зимнего дворца.» 3-е изд. Л.: «Искусство», 1981.
15. Государственный Русский музей. Живопись XVIII-начала XX века. Каталог. Л.: «Искусство», 1980.
16. Государственный Русский музей. Скульптура XVIII-начала XX века. Каталог. Л.: «Искусство», 1988.
17. Гренадерские и пехотные полки. (Справочная книжка Имп. Гл. квартиры). СПб., 1909.
18. Дворянские роды Российской Империи. Т.1-2. Спб.: ИПК «Вест», 1993-1995, Т.3. М.: «Линкоминвест», 1996.
19. Декабристы. Биографический справочник. М.: «Наука», 1988.
20. Денис Давыдов. Надежда Дурова. Л.: Лениздат, 1985.
21. Долгоруков П.В. Петербургские очерки. 1860-1867. М. «Новости», 1992.
22. Екатерина II. Сочинения. М., 1990.
23. История лейб-гвардии Егерского полка за сто лет. 1796-1896. Спб. 1896.
24. Каульбарс В.Р. Мемуары. // «Журнал Императорского русского военно-исторического общества.» Спб., 1911., N 11.

25. Козлов С.В. Суворов. 1730-1800. (Очерки из его жизни). Спб.: Изд. кн. С.М. Голицына, 1911.-Т.1.
26. Кутузов М.И. Сборник документов. М.: Воениздат, 1951-1952. Т.3-4.
27. Кучумов А.М., Кожемяченко Н.Ф. Музей А.В.Суворова. Путеводитель. -Л.: Лениздат, 1954.
28. Ланжерон А.Ф. Записки. Война с Турцией (1806-1812). // «Русская старина», 1909, июль-сентябрь.
29. Лубяновский Ф.П. Воспоминания. 1774-1834. // «Русский архив», 1872. N 11.
30. Марин С.Н. Полное собрание сочинений. М., 1948.
31. Масловский Д. Русская армия в Семилетнюю войну. Вып.3. М., 1891.
32. Мацеевич Л.С. Сын Суворова. - «Исторический вестник», 1880, N1-2.
33. Меерович Г.Н. Музей Суворова. - Л.: Лениздат, 1981.
34. Меерович Г.Н., Грибанов В.К. А.В.Суворов. (Альбом). - М.: «Изобразительное искусство.», 1986.
35. Мемуары декабристов. Северное общество. (Записки А.М.Муравьева «Мой журнал»). Изд. Московского университета, 1981.
36. Михайловский-Данилевский А.И. Описание Турецкой войны 1806-1812 годов. Спб., 1843. Описание войны 1806-1807 годов. Спб., 1846.
37. Молева Н.М. Суворовские места в Москве. // «Вопросы Истории». М., 1980, N 12.
38. Нарбут А.Н. Род и потомки генералиссимуса А.В.Суворова. М. 1996.
39. Никифоров В.П., Помарнацкий А.В. Суворов и его современники. Выставка портретов русских военных деятелей. Каталог.-Л.: «Советский художник», 1964.
40. Общий морской список в 13-ти ч. Спб., 1885-1907.
41. Первые русские социалисты. - Л.: Лениздат, 1984.
42. Петрушевский А.Ф. Генералиссимус князь Суворов. - СПб., 1884. - Т.1-3.
43. Примирение Суворова с сыном. // Дух журналов, 1816. Ч.1. № 35.
44. Подмазо А. Шефы и командиры русской армии (1796-1815). - М., 1997.
45. Полный список шефов, полковых командиров и офицеров Лейб-Гвардии Конного полка с 1731 по 1886 гг. - СПб., 1886.
46. Полянский М. Суворовский инвалидный дом // Разведчик. 1899. № 452.
47. Пыляев М.И. Старое житье. (Отец Суворова). М.: «Книга», 1990.
48. Рогулин Н.Г. Спорные вопросы биографии А.В. Суворова (1729-1769). // «Суворов. История и современность.» Материалы научной конференции в ГММ А.В.Суворова. СПб. 2000.
49. Руммель В.В., Голубцов В.В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. - СПб., 1886-1887. - Т.1-2.
50. Русские портреты XVIII-XIX столетий. - СПб.: Изд. вел.кн. Николая Михайловича, 1905 -1909. - Т. 1-5.
51. Русский биографический словарь. Т. «Суворов-Ткачев» .- СПб., 1912.
52. Рыбкин Н. Генералиссимус Суворов. Жизнь его в своих вотчинах. - М.: «Патриот», 1993.
53. Сайтов В.И. Московский некрополь. - СПб., 1907-1908. - Т.1-3.
54. Сайтов В.И. Петербургский некрополь. - СПб., 1912-191. - Т.1-3.
55. Сайтов В.И. Русский провинциальный некрополь. - М., 1914. - Т.1.
56. Сборник биографий кавалергардов. - СПб., 1906-1908. - Т.3-4.
57. Со шпагой и факелом. Дворцовые перевороты в России. 1725-1825. - М., 1991.

58. Старк В.П. Портреты и лица. – СПб.: Искусство, 1995.
59. Степанов В.С., Григорович Н.И. В память столетнего юбилея Императорского Военного ордена Св. великомученика и победоносца Георгия (1769-1869). – СПб., 1869.
60. Столетие Военного министерства. 1802-1902. – СПб. Императорская главная квартира. Т.3, История государевой свиты. Кн. 1-4. 1902-1914.
61. Столетие Военного министерства. 1802-1902. Память о членах Военного Совета /Н.М. Затворницкий. – СПб, 1907 - Т.3. отд.4.
62. Стремоухов М.Б., Симанский П.Н. Жизнь Суворова в художественных изображениях. – М.,1900.
63. Суворов А.А. Лейб-Гвардии Конный полк 14 декабря 1825 года // Русская старина. 1881 – Т. XXX.
64. Суворов А.В. Документы. – М.: Воениздат, 1949-1953. – Т.1-4.
65. Суворовский сборник. Труды института истории АН СССР. – М., 1951.
66. Хитрово В.С. Дом Суворова в Москве. // Военно-исторический вестник. - Париж, 1966. Ноябрь, №28.
67. Хитрово В.С. О потомках Суворова. // Военная быль. - Париж, 1968. Май, 91.
68. Шавельский Г.И. Суворовская-Кончанская, что за Николаевской академией генерального штаба, церковь. (1786-1906). Спб.,1906.
69. Шубинский С.Н. Жена Суворова. // Исторический вестник. – СПб., 1897. – Т.68.
70. Шумигорский Е.С. Суворочка. // // Исторический вестник. – СПб., 1900. – Т.80. Ч.5.

Содержание

Введение.....	5
Родительский дом	
Отец и мать.....	8
Сестры.....	13
Племянники.....	14
Семья Суворова	
Жена.....	23
Дочь.....	25
Сын.....	27
Внуки.....	38
Правнук.....	52
Приложение	
Доклад полковника Мышлаевского.....	56
Генеалогические таблицы рода Суворовых.....	62
Основные даты жизни А.В. Суворова.....	72
Источники и библиография.....	76